

Обзор судебной практики на тему "Цессия"

1. Правовая природа договора цессии; условия договора цессии, относящиеся к существенным

Договор цессии возмездный, если в нем прямо не указано иное

Суть спора заключается в том, является ли договор уступки права требования безвозмездным, если в нем отсутствует условия об обязанности нового кредитора уплатить первоначальному кредитору какое-либо вознаграждение, и, как следствие, ничтожной сделкой.

Как пояснил Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ, согласно **п. 3 ст. 423 ГК РФ** договор предполагается возмездным, если из закона, иных правовых актов, содержания или существа договора не вытекает иное. Между тем ни законом, ни иными правовыми актами не предусмотрен безвозмездный характер уступки требования. Существо оспариваемого договора также не позволяет считать его безвозмездным. Более того, в соответствии с **п. 2 ст. 572 ГК РФ** обязательным признаком договора дарения должно служить вытекающее из соглашения о цессии очевидное намерение передать право в качестве дара. Однако из спорного договора цессии это намерение не усматривается. Поэтому нельзя согласиться с позицией суда кассационной инстанции, который признал договор цессии ничтожным на том основании, что отсутствуют доказательства его возмездности.

(**Источник:** Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25 апреля 2006 г. N 13952/05)

Цену уступаемого права не обязательно прописывать в договоре

Федеральный арбитражный суд округа указал суду на ошибочность вывода о том, что отсутствие в договоре цессии условия о цене уступаемого права влечет его незаключенность. Как пояснил окружной суд, условие о цене договора признается существенным в силу прямого указания в законе либо когда оно по заявлению одной из сторон должно быть согласовано. В иных случаях необходимо руководствоваться положением ГК РФ, согласно которому в случае, когда в договоре нет прямого указания о цене и она не может быть определена из условий договора, оплата должна производиться по цене, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные товары, работы или услуги. Поскольку в указанном случае условие о цене не является существенным, у суда не имелось оснований для признания договора незаключенным по этому основанию.

Кроме того суд кассационной инстанции указал на неверное толкование судом разъяснений Пленумов ВАС РФ и ВС РФ (изложенных в **постановлении** от 1 июля 1996 г. N 6/8), в силу которых при наличии разногласий по условию о цене и недостижении сторонами соответствующего соглашения договор считается незаключенным. Как разъяснил окружной суд, данное указание относится только к случаю, когда стороны разошлись по вопросу о цене при заключении договора и сторона настаивала на включении в договор соответствующего условия.

(**Источник:** Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 1 июля 2008 г. N Ф04-4131/2008(7689-А46-13))

Обязательство выдать доверенность цессионарию для участия в собрании кредиторов должника не признается существенным условием цессии

Суд федерального округа оставил без изменения состоявшиеся судебные акты, на основании которых было отказано в удовлетворении требования цессионария о расторжении договора уступки права требования и взыскании убытков, причиненных расторжением договора. Соответствующее требование было мотивировано тем, что cedent не выполнил одно из существенных условий договора цессии, а именно, не выдал доверенность на имя цессионария для участия в собрании кредиторов должника, право требования к которому и было передано по договору цессии.

Кассационная инстанция пояснила, что в соответствии **со ст.ст. 450, 452 ГК РФ** договор может быть расторгнут по требованию одной из сторон при существенном нарушении его условий другой стороной. В силу **п. 2 ст. 450 ГК РФ** существенным признается нарушение договора

одной из сторон, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора. Вместе с тем, как следует из положений **ст.ст. 382, 384, 388 ГК РФ**, право (требование), принадлежащее кредитору на основании обязательства, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования), при этом право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права. Договор цессии должен быть возмездным и содержать указание на обязательство, из которого у первоначального кредитора возникло уступаемое право. Обязательное наличие иных условий в договоре уступки права требования ГК РФ не предусмотрено. Таким образом, условие договора о выдаче доверенности цессионарию не является существенным условием для договора уступки права требования, поскольку его нарушение не влияет на исполнение сторонами условий договора цессии. В связи с этим суд, отказывая в удовлетворении требований, правомерно исходил из недоказанности факта нарушения ответчиком существенных условий договора уступки права требования.

(Источник: Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 10 мая 2007 г. N Ф03-А51/07-1/1384)

При уступке требования разночтения в условиях договора не имеют значения, если стороны считают их согласованными

Организация обратилась в суд с иском о взыскании денежных средств с должника, право требования которых возникло у истца на основании договора уступки права (требования), заключенного с первоначальным кредитором.

Судебные инстанции отказали в удовлетворении требований ввиду незаключенности договор уступки. При этом суды исходили из того, что предмет договора сторонами не определен, поскольку в нем отсутствует указание, за какой период и по каким платежным документам передается право требования.

Федеральный арбитражный суд округа счел данные выводы судов ошибочными и указал следующее.

Согласно положениям ГК РФ, право (требование), принадлежащее кредитору на основании обязательства, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или перейти к другому лицу на основании закона. Договор считается заключенным, если между сторонами в требуемой в подлежащих случаях форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Право первоначального кредитора, принадлежащее ему на основании обязательства, переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права. Уступаемое требование должно быть индивидуально определено. Индивидуализация требования достигается при условии конкретизации предмета, основания возникновения, содержания требования, указания кредитора и должника.

В рассматриваемом случае буквальный смысл договора уступки позволяет определить конкретную сумму долга, основание возникновения требования, кредитора и должника по обязательству. Отсутствие в договоре ссылки на то, за какой период и по каким платежным документам передано уступаемое право, само по себе не является основанием для признания договора уступки незаключенным, поскольку индивидуализация предмета договора представляет непосредственный интерес для нового кредитора. В данном случае новый кредитор и первоначальный кредитор считают предмет договора согласованным. В связи с этим вывод о том, что договор уступки права (требования) является незаключенным, поскольку не определен предмет договора, нельзя признать обоснованным.

(Источник: Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 30 октября 2007 г. N Ф09-8808/07-С5)

Существенные условия договора цессии

Признан незаключенным договор уступки права требования, в котором отсутствовало указание на обязательство, из которого возникло уступаемое право.

По мнению арбитражного суда, при отсутствии подобного указания не соблюдены требования статьи 432 Гражданского кодекса о том, что договор считается заключенным, если между сторонами достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Существенным условием договора, в частности, является предмет договора.

(Источник: Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 14 сентября 2005 г. NA58-2693/2004-Ф02-3995/05-С2)

Как нельзя описывать предмет договора цессии

Касаясь вопроса о существенных условиях договора цессии, суд отметил, что таковым является только предмет договора. В соответствии с **п. 1 ст 388 ГК РФ** право (требование), принадлежащее кредитору на основании обязательства, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или перейти к другому лицу на основании закона. Причем ссылки в договоре об уступке права требования на то, что право (требование) передается в том объеме и на тех условиях, которые существуют на момент подписания договора, для определения самого права недостаточно.

(Источник: Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 6 декабря 2010 г. N Ф07-3469/2010)

2. Передача права (требования) по незаключенному договору

Право требовать оплату за выполненные работы можно уступить, даже если договор подряда оказался незаключенным

Организация, которой субподрядчик уступил право требования по договорам подряда, обратилась в суд с целью взыскать долг по оплате работ с подрядчика.

Суды двух инстанций сочли, что договоры подряда являются незаключенными, так как сторонами не было согласовано условие о сроках проведения работ. В силу этого истец не приобрел право требования по таким договорам.

Суд округа указал на ошибочность данных выводов и разъяснил следующее.

Договоры подряда, действительно, являются незаключенными. Между тем само по себе признание договора подряда незаключенным не является основанием для отказа в оплате выполненных подрядных работ.

В рассматриваемом случае факт выполнения работ подтверждается актами, подписанными сторонами, и справками о стоимости работ. В силу ГК РФ документом, удостоверяющим выполнение подрядчиком работ и их приемку заказчиком, является акт приема работ. Таким образом, принимая работы, заказчик фактически выразил свою волю на заключение гражданско-правовой сделки, соответствующей договору подряда.

Следовательно, субподрядчик обладал правом требования оплаты за выполненные работы на момент заключения договора цессии, и, соответственно, истец приобрел право требования к ответчику.

Кроме того, суды, анализируя содержание договора цессии, не учли, что этот договор содержит ссылки не только на договоры подряда, но и на акты выполненных работ.

(Источник: Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 7 мая 2009 г. N А08-4014/2008-08 (Ф10-1571/09))

Последствия уступки права требования по договору, признанному незаключенным
Цессионарий заявил иск о регистрации перехода права собственности на недвижимость. Свое право он основывал на договоре цессии.

Суд в иске отказал, поскольку договор, права требования по которому были уступлены, является незаключенным. Передача прав, вытекающих из незаключенного договора, влечет недействительность (ничтожность) договора цессии. Недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью.

(Источник: Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 1 июля 2010 г. N Ф09-4291/10-С6)

3. Передача права (требования) по расторгнутому договору

Уступить право требования невозвращенной суммы кредита можно и после расторжения кредитного договора

Заемщик обратился в суд с требованием о признании недействительным соглашения об уточнении договора об уступке прав требования с истца задолженности по кредитному договору. В обоснование требования истец сослался на тот факт, что спорное соглашение заключено после даты расторжения самого кредитного договора.

Федеральный арбитражный суд округа согласился с позицией судов, отказавших в удовлетворении требования. Как пояснил окружной суд, судебные инстанции обоснованно отклонили доводы истца о невозможности уступки права требования по кредитному договору после его расторжения ввиду того, что в силу **п. 2 ст. 453 ГК РФ** при расторжении договора обязательства сторон прекращаются. Указанный довод истца, как отметил суд кассационной инстанции, противоречит обязательствам, возникшим между ним и кредитором-цедентом по кредитному договору. В соответствии со специальными нормами статей **810, 819 ГК РФ** заемщик обязан возратить кредитору полученную сумму и после расторжения договора. Поскольку право кредитора требовать возврата долга у заемщика, возникшего до момента расторжения договора, прямо предусмотрено ст. 810, 819 ГК РФ, то указанное общее правило **п. 2 ст. 453 ГК РФ** (о прекращении обязательств) для кредитного обязательства не применимо. (**Источник:** Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 26 февраля 2008 г. N Ф03-А51/08-1/297)

Последовательная цепочка цессий: если предшествующие договоры расторгнуты, последний цессионер не утрачивает право требования

По материалам дела заявитель приобрел право требования задолженности с ответчика по договору цессии. Заключению данного договора предшествовало заключение нескольких договоров об уступке права требования, которые впоследствии были расторгнуты.

Федеральный арбитражный суд округа признал ошибочными выводы суда о том, что расторжение предшествующих договоров цессии не привело к возникновению права требования у заявителя.

В соответствии **со ст. 382 ГК РФ** право, принадлежащее кредитору на основании обязательства, может быть передано им другому лицу по сделке. При этом **ст. 384 ГК РФ** установлен переход права первоначального кредитора к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права. Как пояснил окружной суд, по смыслу указанных норм право требования переходит к новому кредитору в момент его заключения, если иное не предусмотрено договором.

Таким образом, расторжение предшествующих договоров об уступке права требования между третьими лицами не свидетельствует о прекращении права требования у последнего цессионера (в данном случае - заявителя).

(Источник: Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 4 мая 2008 г. N Ф08-2256/2008)

4. Передача права (требования) по недействительной сделке

Цессионарий вправе требовать уплаты должником неосновательного обогащения Стороны (кредитор и должник) заключили договор подряда. Работы были выполнены и приняты должником, о чем свидетельствуют письменные доказательства (акт приемки выполненных работ), однако не оплачены. Права требования уплаты денежных средств кредитором были уступлены цессионарию. Позже выяснилось, что договор подряда является недействительной сделкой.

Цессионарий обратился в суд с требованием о взыскании с должника суммы долга (неосновательного обогащения).

Суд, вынося решение в пользу истца, учел, что работа принята должником. При признании сделки недействительной каждая из сторон обязана возратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возратить полученное в натуре - возместить его стоимость. Нормы о неосновательном обогащении применяются к требованиям о возврате исполненного по

недействительной сделке (**ст. 1103 ГК РФ**). Возврат выполненных работ и использованных при их исполнении материалов невозможен. Однако, если для заказчика результат работ имеет потребительскую ценность, принят им и используется, он должен оплатить их стоимость подрядчику. Истец приобрел все права цедента по договору подряда, в том числе и связанные с его недействительностью. Недействительность договора подряда не влечет недействительность договора цессии.

Суд отклонил как несостоятельный довод должника о том, что право на взыскание с ответчика неосновательного обогащения имеет кредитор по договору подряда (первоначальный кредитор). Как отметил суд, первоначальный кредитор, уступивший требование, отвечает перед новым кредитором только за недействительность переданного ему требования, но не отвечает за неисполнение этого требования должником. В данном случае иск основан на неисполнении обязательств должником.

(Источник: Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 21 декабря 2009 г. по делу N А43-3650/2009)

Совершение цессии на следующий день после заключения договора субаренды - признак мнимости арендных отношений

Суд федерального округа поддержал позицию нижестоящих судов, признавших недействительными договор субаренды нежилых помещений и соглашение об уступке права требования по этому договору. Было признано, что договор субаренды являлся мнимой сделкой, поскольку стороны не имели намерения создать соответствующие сделке субаренды правовые последствия. Об этом свидетельствует, в частности, формальный характер составления акта на передачу недвижимости, т.к. спорный объект фактически находился во владении первоначального арендатора. Отсутствуют и доказательства об осуществлении расчетов по договору в соответствии с его условиями. Более того, совершение сделки цессии на следующий день после заключения договора субаренды суды также правомерно расценили в качестве доказательства ее мнимости, поскольку субарендатор, не обладая реально объектом недвижимости, не мог реализовать право замены стороны в арендном отношении.

Несовершение контрагентами необходимых действий, направленных на достижение правового результата по договору субаренды, свидетельствует о его мнимости (**ст. 170 ГК РФ**). Поскольку недействительная сделка субаренды не порождает у субарендатора титульного основания для распоряжении объектом найма, потому и договор цессии обоснованно признан судом недействительной сделкой (**ст. 167 ГК РФ**).

(Источник: Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 25 мая 2006 г. N А11-2342/2005-К1-2/139)

Если сделка, права по которой уступлены, признана недействительной, цессионарий вправе требовать возмещения убытков

В связи с недействительностью сделки, права по которой были уступлены, цессионарий обратился в суд с иском к цеденту о взыскании убытков. Ответчик полагал, что оснований для удовлетворения иска нет, поскольку согласно договору цессии цедент с момента исполнения своих обязательств не несет рисков, связанных с действительностью передаваемых прав.

Суд первой инстанции в иске отказал в связи с непредставлением истцом доказательств, свидетельствующих о наличии вины цедента и причинно-следственной связи между его действиями и убытками, возникшими у истца.

Вышестоящая инстанция решение отменила, признав иск обоснованным. В соответствии с ГК РФ передача недействительного требования является нарушением цедентом своих обязательств перед цессионарием.

(Источник: Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 29 июня 2010 г. N КГ-А40/6301-10)

Недействительность уступаемого права не влечет недействительность договора цессии

Договор подряда, права требования по которому были уступлены цессионарию, для унитарного предприятия - заказчика являлся крупной сделкой. Согласно Федеральному закону об унитарных предприятиях решение о совершении крупной сделки должно приниматься с согласия собственника имущества унитарного предприятия.

Между тем, такого согласия получено не было.

Суд первой инстанции решил, что договор подряда является недействительным. Недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения, поэтому цессионарию передано недействительное право, и сама сделка уступки права требования является недействительной.

Суд кассационной инстанции решения нижестоящих судов отменил.

Согласно разъяснениям, изложенным в информационном письме Президиума ВАС РФ от 30.10.2007 N 120, недействительность требования, переданного на основании договора цессии, не влечет недействительности этого договора.

(Источник: Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 26 августа 2010 г. по делу N А72-19641/2009)

5. Передача права требования по неисполненному договору

Тонкости цессии в инвестиционных обязательствах

По материалам дела договор соинвестирования строительства дома предусматривал, что соинвестор после передачи второму инвестору-застройщику имущества и окончания строительства имеет право на долю в размере одной из квартир в доме. Соинвестор, не выполнив свои обязательства по договору, уступил свое права требования в отношении указанной квартиры третьему лицу. Из-за невыполнения обязательств соинвестором инвестор-застройщик потребовал расторжения договора соинвестирования.

Суд округа счел требования обоснованными и указал, что в указанной ситуации третье лицо не приобрело права требования в отношении указанной квартиры.

Как пояснил окружной суд, замены лиц в основном обязательстве (договоре соинвестирования) по договору цессии не произошло, т.к. ответчик (цедент) не исполнил свои обязательства перед инвестором-застройщиком по оплате стоимости подлежащей передаче квартиры.

Инвестиционное законодательство допускает возможность передачи прав требования по еще неисполненному инвестиционному договору. Вместе с тем обязанности по этому договору остаются на стороне основного обязательства (цеденте). Кредитор вправе уступить свои права полностью или частично, если докажет, что он полностью или частично выполнил свои обязательства по первоначальному договору. Уступка прав требования третьему лицу в объеме невыполненного долга невозможна.

(Источник: Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 16 декабря 2008 г. N А11-9212/2007-К1-13/56)

Уступка прав застройщика может быть связана с вводом объекта в эксплуатацию

Цессионарий обратился в суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника долга (переплаты) по договору инвестирования строительства здания. В обоснование своих требований заявитель сослался на договор об уступке прав требования (цессии), заключенный между ним и цедентом - кредитором по договору инвестирования.

Отказывая в удовлетворении требований, суд обратил внимание, что у кредитора (цедента) по условиям договора инвестирования не возникло право требования долга (переплаты). Согласно договору инвестирования общая площадь помещений окончательно устанавливалась лишь после окончания строительства здания и ввода его в эксплуатацию. Только после этого можно было определить размер переплаты (долга), подлежащий возмещению должником кредитору. Доказательств ввода здания в эксплуатацию в суд представлено не было.

(Источник: Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 7 мая 2010 г. N КГ-А41/3782-10)

6. Передача несуществующего права (требования), а также права (требования), в отношении которого есть спор

Несуществующие требования не могут быть предметом цессии

Лизингополучатель уступил право требования с лизинговой компании уплаченного авансового платежа. Позже лизинговая компания обратилась в суд с требованием о признании договора цессии недействительным (ничтожным).

Суд удовлетворил требования истца, обратив внимание на следующее.

По договору цессии передано несуществующее право (требование) - договор лизинга не был расторгнут, в силу этого у лизингодателя отсутствовали основания для возврата перечисленных лизингополучателем авансовых платежей. Из ГК РФ следует, что уступлено может быть только реально существующее право требования и для уступки права требования кредитор должен этим требованием обладать.

(Источник: Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 21 апреля 2010 г. N КГ-А40/3398-09)

Договор цессии считается заключенным, даже если в отношении передаваемого права существует спор

По условиям договора цессии cedent (клиент банка, общество) уступил, а цессионарий приобрел право требования к должнику (банку) о возврате неосновательного обогащения, возникшего в результате неправомерного удержания банком денежных средств (комиссии) с расчетного счета cedent.

Полагая, что действия по списанию комиссии правомерны и предмет договора цессии отсутствует, банк обратился в арбитражный суд с иском о признании данного договора незаключенным.

Суд кассационной инстанции признал позицию банка необоснованной. Было установлено, что существенные условия договора цессии, в том числе предмет, в договоре согласованы. Факт наличия или отсутствия неосновательного обогащения на стороне банка не влияет на заключенность договора уступки права требования. Согласно п. 8 информационного письма Президиума ВАС РФ от 30.10.2007 N 120 "Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации" допустимость уступки права (требования) не ставится в зависимость от того, является ли оно бесспорным.

Кроме того в соответствии со ст. 386 ГК РФ банк вправе выдвигать против требования цессионария возражения, которые он имел против общества к моменту получения уведомления о переходе прав по обязательству к новому кредитору.

(Источник: Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 28 декабря 2009 г. N А56-11103/2009)

Договор уступки права требования вексельного долга по погашенному векселю - ничтожная сделка

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения по результатам апелляционного рассмотрения, отказано в удовлетворении требований о взыскании вексельного долга на основании договора уступки права требования.

Оставляя без изменения состоявшиеся судебные акты по делу, суд кассационной инстанции разъяснил следующее.

Обязательство уплаты по векселю является денежным обязательством и прекращается, в том числе исполнением, то есть уплатой обязанным лицом суммы вексельного долга (**ст. 408 Гражданского кодекса РФ**). По смыслу **ст. 382** Гражданского кодекса РФ только существующее право может быть предметом уступки.

В то же время при рассмотрении спора установлено, что на момент заключения договора

уступки права требования вексельное обязательство прекращено надлежащим исполнением другому лицу. Требования истца основаны на договоре уступки права требования, вытекающего из спорного векселя, предъявленного к платежу первоначальным кредитором векселедателю. Таким образом, первоначальный кредитор не мог обладать правом требования по вексельному обязательству в момент заключения договора уступки, что свидетельствует о ничтожности сделки.

(**Источник:** Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 13 августа 2007 г. N А55-8022/06-45)

7. Передача права требования неосновательного обогащения

Уступка права требования исполнения обязательства по сделке не дает прав требовать сумму неосновательного обогащения

В соответствии с **ч. 1 ст. 1102 ГК РФ** лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением установленных случаев.

Федеральный арбитражный суд округа согласился с выводами суда нижестоящей инстанции об отсутствии оснований для удовлетворения требований организации о взыскании суммы неосновательного обогащения.

Оставляя состоявшийся судебный акт без изменения, суд кассационной инстанции разъяснил следующее.

Исходя из смысла **ч. 1 ст. 382 ГК РФ**, право требования может быть передано по обязательству, которое может возникнуть не только из договора, следовательно, право требования может быть передано и по обязательству вследствие неосновательного обогащения. Обязательства, возникшие на основании закона (неосновательное обогащение), и обязательства, возникшие из договора, по своему содержанию являются разными видами обязательств.

Таким образом, передача по договору цессии права требования исполнения обязательства по сделке не свидетельствует о наличии права цессионария требовать сумму неосновательного обогащения.

(**Источник:** Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13 февраля 2007 г. N Ф04-319/2007(31230-А70-16))

8. Передача права требования лицу, не имеющему лицензии

Для уступки прав, перешедших к страховщику в порядке суброгации, лицензия не нужна. В силу ГК РФ после выплаты страхового возмещения по договору имущественного страхования к страховщику переходят права страхователя на возмещение ущерба (суброгация). Договор может предусматривать иные правила.

Относительно уступки таких прав суд округа разъяснил следующее.

Довод о том, что цессионарием в таком случае может быть только юрлицо, имеющее разрешение (лицензию) на осуществление страхования соответствующего вида, является ошибочным.

В ГК РФ отсутствует запрет на уступку страховщиком по договору имущественного страхования права (требования), полученного в порядке суброгации, лицу, не имеющему лицензии на страховую деятельность. Закон об организации страхового дела также не запрещает такую уступку прав.

(**Источник:** Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 14 сентября 2009 г. N КГ-А40/8845-09)

Права по кредитному договору могут быть уступлены организации, не имеющей лицензии на

банковскую деятельность

Общество (должник по кредитному договору) обратилось в суд с иском о признании недействительным договора цессии, по условиям которого банк (кредитор) уступил права по кредитному договору лицу, не являющемуся банком и не имеющему лицензии ЦБР на осуществление банковской деятельности.

Суд в иске отказал, обратив внимание на следующие обстоятельства. Во-первых, уступка требований по кредитному договору не относится к числу банковских операций, подлежащих лицензированию. Во-вторых, действующее законодательство не содержит предписания о возможности реализации прав кредитора по кредитному договору только банком.

(Источник: Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 23 июня 2010 г. по делу N А32-22637/2009)

Законна ли цессия, если уступается право требовать плату за поставленный алкоголь?

С 22.07.2011 был введен запрет на заключение определенных сделок, совершаемых в отношении алкоголя.

В частности, это договоры об уступке требования. Такие сделки ничтожны.

Относительно применения данных норм суд округа разъяснил следующее.

Уступка права требования оплаты стоимости уже поставленной алкогольной продукции сама по себе не противоречит указанным требованиям.

Такая цессия не представляет угрозы для нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан, государства, обеспечения безопасности подобной продукции, нужд потребителей в ней.

Также подобный договор не препятствует контролю за соблюдением законодательства, норм и правил в области производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции.

Договор уступки требования в таком случае заключается в отношении не алкогольной продукции, а денежного обязательства.

Соответственно, к такому договору не применяется указанный законодательный запрет.

(Источник: Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 28 февраля 2013 г. N Ф09-544/13 по делу N А60-25367/2012)

9. Передача права на рассмотрение спора в определенном суде

Переход права на рассмотрение спора в определенном суде

По общему правилу право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права (ст. 384 ГК РФ). Предъявление иска в защиту нарушенных прав представляет собой одну из составных частей содержания права требования, перешедшего к новому кредитору. Таким образом, к упоминаемым в ст. 384 ГК РФ условиям может быть отнесено условие об избрании определенного арбитража.

Следовательно, поскольку по договору цессии перешло право на рассмотрение спора в определенном суде, то именно в этом суде и должен был рассматриваться спор между новым кредитором и должником.

(Источник: Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 12 марта 2010 г. N КГ-А40/1863-10)

10. Уступка будущего требования

Допустима ли уступка будущего требования?

Разъясняется, что уступка права требования, предмет которой - еще не возникшее обязательство, не противоречит законодательству.

Действующее законодательство не только не содержит запрета на оборот будущих прав, а, наоборот, в ряде случаев прямо регламентирует сделки, имеющие предметом исполнения будущее право. Так, предусмотрена возможность залога требований, которые законодатель приобретает в будущем. Купля-продажа также возможна в отношении товара, который продавец

только собирается приобрести. Норма о том, что кредитором может быть передано только принадлежащее ему право, в данном случае не применяется: по соглашению будущее право (требование) перейдет к цессионарию только после его возникновения у цедента. Поэтому сделка, по которой цедент обязался уступить цессионарию будущее право требования на оплату поставленной продукции, законодательству не противоречит. (Источник: Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 октября 2007 г. N 120)

11. Уступка права требования уплаты процентов, неустойки

Можно ли уступить право требования уплаты процентов, если основной долг погашен?

Цессионарий обратился в суд с иском к должнику (организации) о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами.

Суд вынес решение в пользу истца, исходя из следующего.

Действующее законодательство не содержит нормы, запрещающей кредитору уступать право требования уплаты процентов, в случае, когда основное обязательство исполнено. Право на взыскание начисленных процентов представляет собой самостоятельное денежное требование и может быть уступлено отдельно.

Размер процентов за пользование чужими денежными средствами, которые взыскиваются с должника - организации, определяется существующей в месте его нахождения учетной ставкой банковского процента на день исполнения денежного обязательства (ст. 395 ГК РФ).

Ставка, действующая на момент принятия иска к производству или на момент вынесения судом решения, может применяться, только если об этом заявлено в исковом требовании. Но в иске такого требования не было.

(Источник: Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 14 апреля 2010 г. N Ф07-1669/2010)

Вправе ли цессионарий требовать с должника уплаты процентов за пользование чужими денежными средствами?

Был заключен договор уступки права требования, в соответствии с которым к цессионарию (новому кредитору) перешло право требования задолженности.

Возник спор относительно того, перешло ли к цессионарию право требовать уплаты процентов за пользование чужими денежными средствами или нет. Ответ на этот вопрос в договоре отсутствовал.

Суд первой и апелляционной инстанции решили, что поскольку нарушение обязательств должником произошло до заключения договора цессии, оно не повлекло для цессионария каких-либо отрицательных последствий, следовательно, цессионарий не вправе требовать с должника уплаты процентов по ст. 395 ГК РФ за нарушение обязательств.

Кассационная инстанция отменила решения судов и признала позицию цессионария о переходе к нему прав требования задолженности и процентов по ст. 395 ГК РФ верной. Были приведены следующие аргументы.

По общему правилу право первоначального кредитора (цедента) переходит к новому кредитору (цессионарию) в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права (ст. 384 ГК РФ). В частности, к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательства, а также другие связанные с требованием права, в том числе право на неуплаченные проценты. Данное правило может быть изменено соглашением сторон.

Однако, как выяснил суд, стороны договора цессии не включили в договор оговорку о том, что к новому кредитору не переходят права требования уплаты процентов за пользование чужими денежными средствами.

(Источник: Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 4 марта 2010 г. N Ф10-400/10)

Может ли быть уступлено право требования уплаты законной неустойки?

Общество обратилось в суд с иском о взыскании неустойки, уступленной ему по договору цессии. Суд разъяснил следующее. Право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в

том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права. Поскольку в договоре цессии действие данного правила не было исключено, а право на неустойку являлось связанным с переданным требованием, данное право следует считать перешедшим к цессионарию (истцу) вместе с требованием уплаты суммы основного долга.

Вывод апеллиционного суда о том, что предъявляемая истцом ко взысканию неустойка является законной, а потому она не могла быть передана по договору цессии, не соответствует положениям ст. 384 ГК РФ.

(Источник: Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 23 апреля 2010 г. N КА-А41/2226-10)

Может ли цессионарий взыскать со страховой компании (должника) неустойку за несвоевременность страховой выплаты?

Цессионарий, которому страховой компанией (страховщиком потерпевшего) были уступлены права требования, предъявил к страховщику причинителя вреда иск о взыскании ущерба и неустойки.

Ответчик признал требования истца частично, с требованием о взыскании с него неустойки не согласился.

По мнению суда, позиция истца соответствует закону.

Согласно ст. 13 Закона об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств при неисполнении обязанности по уплате страховой выплаты страховщик за каждый день просрочки уплачивает потерпевшему неустойку

Страховой случай (ДТП) произошел по вине водителя, риск ответственности которого застрахован ответчиком, однако ответчик от выплаты возмещения истцу уклонился, допустил просрочку возмещения ущерба. Страховое возмещение потерпевшему было выплачено страховщиком потерпевшего, который позже уступил свои права требования истцу.

В соответствии с законом при переходе от страхователя (выгодоприобретателя) к страховщику права требования выплаченной страховщиком суммы страхового возмещения страховщик становится потерпевшим лицом и к нему переходят все права потерпевшего, в том числе и право на выплату неустойки за несвоевременное осуществление страховой выплаты.

Следовательно, истец, которому в порядке суброгации перешли права требования к ответчику, обоснованно начислил ответчику неустойку.

(Источник: Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 27 мая 2011 г. N Ф05-4095/11 по делу N А40-79364/2010)

Цессионарий вправе взыскать с должника проценты за пользование чужими денежными средствами

При рассмотрении вопроса о том, были ли переданы по договору цессии права на взыскание с должника процентов за пользование чужими денежными средствами, суд указал на следующее.

В соответствии со ст. 384 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права. В частности, к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательства, а также другие, связанные с требованием права, в том числе право на неуплаченные проценты.

Поскольку в договоре цессии действие указанного правила не исключено, а право на неустойку является связанным с переданным требованием правом, данное право следует считать перешедшим к цессионарию вместе с требованием уплаты суммы основного долга. Данные выводы соответствуют правовой позиции Президиума ВАС РФ, изложенной в п. 15 Информационного письма от 30.10.2007 N 120.

Что касается процентов, право на взыскание которых, по мнению должника, не уступалось цессионарию, то они взыскиваются не на основании договора, а по ст. 395 ГК РФ. Проценты начислены после направления ответчику уведомления об уступке права требования с предложением оплатить имеющуюся задолженность, что не противоречит нормам ГК РФ об оплате товара и при отсутствии согласованных условий об оплате товара.

(Источник: Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 1 июня 2011 г. N Ф05-3650/11 по делу N А41-20105/2010)

Уступка права требования уплаты неустойки допустима и в том случае, когда на момент совершения уступки ее размер окончательно не определен
Общество предъявило иск к ответчику о взыскании неустойки за просрочку исполнения денежного обязательства.

Суд удовлетворил иск, пояснив следующее.

Основанием для обращения истца в суд стал договор уступки права требования к ответчику. Однако на момент совершения уступки размер неустойки не был окончательно определен. Между тем согласно разъяснениям ВАС РФ уступка возникшего в связи с нарушением обязательства права (требования) на подлежащую уплате неустойку допустима и в том случае, когда на момент совершения уступки размер неустойки окончательно не определен. В связи с этим в данном случае к ответчику законно применены меры гражданско-правовой ответственности в виде взыскания неустойки.

(Источник: Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 8 ноября 2012 г. N Ф06-7394/12 по делу N А65-11584/2012)

12. Уступка части права (требования)

Что следует учитывать при составлении соглашений об уступке прав (требований)?

Президиумом ВАС РФ по результатам обобщения материалов дел судебной практики подготовлены рекомендации по вопросам применения арбитражными судами положений главы 24 ГК РФ (о перемене лиц в обязательстве). Разъясняется, что уступка части права (требования) по обязательству, предмет исполнения по которому делим, не противоречит законодательству. Право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права. Данная норма является диспозитивной. Поэтому первоначальный кредитор, вправе уступить принадлежащее ему право (требование) как полностью, так и в части, если предмет договора делим.

(Источник: Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 октября 2007 г. N 120)

Уступка не всего комплекса двусторонних обязательств по договору, а конкретного права требования оплаты долга не противоречит гражданскому законодательству
Общество обратилось в арбитражный суд с требованием к ОАО о взыскании задолженности по договору на отпуск воды и прием сточных вод. Исковые требования основаны на договоре уступки требования, заключенном между предприятием (первоначальным кредитором) и истцом (новым кредитором). Решением суда требование удовлетворено. Окружной арбитражный суд судебные акты отменил, указав, что договор уступки требования является ничтожной сделкой, поскольку не соответствует требованиям ГК РФ о безусловной замене лица в обязательстве при совершении сделки уступки требования, в рассматриваемом случае замены кредитора в обязательстве не производилось.

Президиум ВАС РФ отправил дело на новое рассмотрение, указав, что уступка требования кредитором другому лицу допускается, если она не противоречит закону, иным правовым актам или договору. В данном случае предметом цессии являлся не весь комплекс двусторонних обязательств по договору на отпуск воды и прием сточных вод, а конкретное право требования оплаты долга. Воля предприятия и общества по договору не была направлена на замену стороны в договоре на отпуск воды и прием сточных вод. Уступка права требования долга за конкретный период предприятием не влечет перехода его обязательств на отпуск воды и прием сточных вод. Поэтому общество, получив право требования указанного долга, не должно становиться стороной договора на отпуск воды и прием сточных вод в целом. При новом рассмотрении дела суду надлежит проверить правомерность определения объема образовавшейся задолженности и вынести решение с учетом, что уступка требования, возникшего в рамках дящегося договорного обязательства, возможна в случае, если уступаемое требование является бесспорным, возникло до его уступки и не обусловлено встречным исполнением.

(Источник: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 декабря 2004 г. N

11079/04)

И часть задолженности по договору может быть предметом уступки права требования Суд федерального округа оставил без изменения постановление апелляционной инстанции, которая, отменяя решение суда первой инстанции, удовлетворила требование о взыскании задолженности, переданной по договору цессии, признав его действительным. Как следует из материалов дела, по договору цессии уступалось право требования задолженности по договору не в полном объеме, а лишь в определенной части. Однако передача только части конкретно определенного размера долга не противоречит требованиям главы 24 ГК РФ, поэтому соответствующий договор обоснованно был признан апелляционной инстанцией действительным. В связи с этим правомерно удовлетворено требование истца о взыскании долга, переданного по договору уступки права требования. (Источник: Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 20 июня 2007 г. N Ф03-А37/07-1/2079)

Особенности индивидуализации предмета договора цессии части долга Кредитор обратился в суд с иском о взыскании с должника задолженности. Право требования истца было основано на договоре цессии. Окружной суд передал дело на новое рассмотрение, обратив внимание на несогласованность предмета договора цессии. Суд указал, что по договору цессии истец приобрел право требования уплаты части долга. В договоре цессии это прямо не указывалось, однако следует из представленного в суд акта сверки взаимных расчетов. В этом случае часть уступаемого долга должна быть индивидуализирована, например, путем указания в договоре на акты приемки выполненных работ, по которым оплата должником не произведена. Указать лишь сумму долга недостаточно для индивидуализации предмета заключенного договора. (Источник: Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 16 июня 2010 г. N КГ-А40/5767-10-Б-1,2)

Особенности уступки права (требования) по длящемуся обязательству Цессионарий, которому поставщик уступил права требования уплаты долга по договору поставки, обратился к должнику (покупателю) с соответствующим требованием. Суд в иске отказал. Было установлено, что отношения между поставщиком и покупателем носили длящийся характер. В связи с чем указание в договоре цессии только цены уступаемого права (требования), не позволяет индивидуализировать предмет цессии. Отсутствие в соглашении об уступке права (требования) по длящемуся обязательству указания на основание возникновения передаваемого права (требования), а также условий, позволяющих его индивидуализировать (конкретный период, за который передается право (требование)) свидетельствует о несогласованности предмета договора, что влечет признание его незаключенным. Более того, истец в обоснование заявленных требований сослался на акт сверки взаиморасчетов между поставщиком и покупателем, данные которого были предметом другого судебного разбирательства. Между тем, согласно правовой позиции Президиума ВАС РФ, уступка требования, возникшего в рамках длящегося договорного обязательства, возможна при условии, если уступаемое требование является бесспорным. (Источник: Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 1 октября 2010 г. N Ф03-5260/2010)

Всегда ли уступка права требования влечет переход также и прав, обеспечивающих исполнение обязательств по договору цессии?

По договору цессии банк уступил обществу право требования к должнику части его задолженности без передачи прав в отношении залогового обеспечения исполнения обязательств должника.

Позже общество и банк обратились в суд с заявлением о процессуальном правопреемстве и о замене банка на правопреемника - общество в части требования как не обеспеченного залогом

имущества должника.

Отказывая в удовлетворении этого заявления, суды трех инстанций исходили из того, что требования банка могут быть уступлены только в случае сохранения условий обеспечения исполнения в отношении уступленной части.

Кроме того, суды, ссылаясь на позицию ВАС РФ, указали, что уступка права требования из основного обязательства влечет переход к новому кредитору также и права, возникшего из договора о залоге.

Заявители обратились в ВАС РФ, полагая, что вывод судов об отсутствии оснований для процессуального правопреемства ошибочен, т. к. банк, являющийся залоговым кредитором, может уступить часть своего права без обеспечения его залогом имущества должника.

Президиум ВАС РФ посчитал, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

В ГК РФ установлено, что право первоначального кредитора передается новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права, в случае, если иное не предусмотрено законом или договором.

В договоре цессии стороны определили, что права, обеспечивающие исполнение обязательства должником, не переходят к новому кредитору.

Такое условие договора не противоречит положениям ГК РФ об объеме прав кредитора, переходящих к другому лицу.

В связи с этим вывод судов всех инстанций о неправомерности уступки банком части требований без передачи прав в отношении залогового обеспечения является ошибочным.

Таким образом, у судов не имелось правовых оснований для отказа в удовлетворении заявления.

(Источник: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 апреля 2012 г. N 14021/11)

13. Уступка права (требования) на возмещение убытков

Уступка права (требования) на возмещение убытков не противоречит законодательству. Разъясняется, что в случае с обязательством по возмещению убытков личность кредитора не имеет существенного значения для должника. Это денежное обязательство, связанное с нарушением прав потерпевшего и обладающее самостоятельной имущественной ценностью.

Законодательство не содержит положений о возможности нарушения прав и интересов должника уступкой права (требования) возмещения убытков.

Поэтому право (требование) возмещения убытков может быть уступлено любому третьему лицу.

(Источник: Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 октября 2007 г. N 120)

Цессионарий не вправе требовать возмещения ущерба, если было уступлено право требования уплаты долга

В результате бездействия судебного пристава-исполнителя судебный акт, на основании которого должник (агрофирма) должен был уплатить кредитору (обществу) долг, не был исполнен. Позже право требования уплаты долга было уступлено обществом предпринимателю.

Полагая, что на основании договора цессии он получил право требовать взыскания со службы приставов ущерба, причиненного в результате бездействия судебного пристава-исполнителя, предприниматель обратился в арбитражный суд с соответствующим иском.

Суд в иске отказал.

Согласно ст. 382 ГК РФ право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права. Между тем по договору цессии к предпринимателю перешло право требования уплаты долга агрофирмой, а не ущерба, причиненного в результате бездействия судебного пристава-исполнителя.

Следовательно, предприниматель является ненадлежащим истцом по заявленному иску.

(Источник: Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 2 сентября 2010 г. по делу N А32-46797/2009)

Можно ли по договору цессии уступить право требовать возмещения убытков?

В результате неисполнения Российской Федерацией и субъектом Российской Федерации обязанностей по финансированию расходов, связанных с предоставлением отдельным категориям граждан льгот по проезду на городском пассажирском транспорте, перевозчик (предприниматель) понес убытки. Право на получение сумм компенсации за перевозку граждан, имеющих льготы, предприниматель передал обществу по договору уступки прав (цессии). По мнению представителей Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, компенсация выпадающих доходов не является суммой долга, а обозначена как субсидия на возмещение выпадающих доходов только непосредственному перевозчику, поэтому уступка прав требования недопустима. Кроме того, в нарушение ст. 388 ГК РФ уступка требования другому лицу не была согласована с главным распорядителем бюджетных средств. Суд не нашел оснований для признания договора противоречащим действующему законодательству.

Уступка требования кредитором другому лицу допускается, если она не противоречит закону, иным правовым актам или договору. Не допускается без согласия должника уступка требования по обязательству, в котором личность кредитора имеет существенное значение для должника. В обязательстве, связанном с возмещением убытков, личность кредитора не имеет существенного значения для должника.

(Источник: Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 14 февраля 2012 г. N Ф01-295/12 по делу N А28-2563/2011)

14. Уступка прав, неразрывно связанных с личностью кредитора

В каком случае нельзя уступить право требования заемных средств?

Заемщик обратился в суд с требованием о признании недействительными договоров уступки требования, заключенных между предпринимателями (займодавцами) и организацией. Федеральный арбитражный суд округа согласился с выводами суда о наличии оснований для удовлетворения требования и пояснил следующее.

В соответствии со ст. 382 ГК РФ право (требование), принадлежащее кредитору на основании обязательства, может быть передано им другому лицу по сделке (уступке требования) или перейти к другому лицу на основании закона. Названная норма устанавливает положения о перемене лиц в обязательстве, когда кредитор, исполнивший свою обязанность, выбывает из обязательства, передав другому лицу право требования встречного предоставления.

Между тем, в рассматриваемом случае договорами займа (права требования долга по которым переданы по спорным договорам цессии) определены обязанности обеих сторон: заемщика - получить денежные средства, предоставить в аренду займодавцам торговые точки и возвратить заем путем зачета части арендной платы; займодавцев - предоставить денежные средства и уплачивать арендную плату, часть которой зачитывается займом. Таким образом, по спорным договорам цессии предприниматели передали часть своего обязательства - право требовать возврата суммы займа, однако при этом не выбыли из обязательства по уплате арендных платежей. Следовательно, перемены лиц в смешанном обязательстве займа и аренды не произошло. Предприниматели, заключив договоры цессии, фактически в одностороннем порядке изменили условие договоров займа, определяющее порядок возврата займа. Новый кредитор не является арендатором торговых павильонов и на него нельзя распространить условие о возврате спорных сумм займов путем зачета арендных платежей. При таких обстоятельствах договоры цессии противоречат требованиям ст. 383 ГК РФ, поскольку переданные по ним права требования возврата займа неразрывно связаны с личностью cedentov. В связи с этим суд обоснованно признал их недействительными.

(Источник: Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 25 октября 2007 г. N Ф08-7073/07)

Можно ли уступить права требования по договору, исполнение которого должно быть произведено путем оказания услуг?

Полагая, что личность кредитора имеет для должника существенное значение, а договор цессии заключен без его согласия, должник обратился в суд с иском о признании договора цессии

недействительным. Истец пояснил, что рассчитывал исполнить обязательства по договору с цедентом не только исключительно денежными средствами, но и выполнением определенных услуг.

Суд в иске отказал.

То обстоятельство, что истец рассчитывал исполнить обязательства не только исключительно денежными средствами, но и выполнением определенных услуг, не свидетельствует о существенном значении для него именно личности первоначального кредитора, так как способ исполнения обязательств не находится в неразрывной связи с личностью первоначального кредитора. Следовательно, договор цессии не ухудшает положения должника по выполнению им своих обязательств и не противоречит действующему законодательству.

(Источник: Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 30 августа 2011 г. N Ф06-6163/11 по делу N А65-14121/2010)

15. Уступка одного права требования нескольким лицам

Наличие еще одного договора уступки того же права требования не влечет недействительность первоначальной цессии

Должник обратился в суд с требованием о признании недействительным договора уступки права требования к нему. В обоснование требования истец сослался на незаключенность основного договора, подписанного между ним и цедентом, а так же на тот факт, что цессионарий является не единственным лицом, которому цедент уступил то же самое право требования к истцу. Федеральный арбитражный суд округа, поддерживая позицию судов, отказавших в удовлетворении требования, дал следующие разъяснения.

Исходя из положений ГК РФ, передача несуществующего права, на что ссылается истец, не влечет недействительности договора уступки права требования. Неисполнение обязательства по передаче предмета соглашения об уступке права требования влечет ответственность передающей стороны, а не недействительность самого обязательства, на основании которого передается право. Данный вывод ранее был изложен в информационном письме Президиума ВАС РФ от 30.10.2007 г. N 120.

Ссылка истца на существование иного лица, которому цедент также уступил право требования по договору, также не может быть принята во внимание. Указанное обстоятельство (при его наличии) не может являться основанием для признания договора уступки права требования недействительным.

Таким образом, исходя из разъяснений окружного суда, можно сделать вывод, что заключение цедентом нескольких договоров цессии в отношении одного и того же права требования не является основанием для признания недействительным какого-либо из данных договоров.

(Источник: Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 8 мая 2008 г. N Ф04-2711/2008(4371-А75-13))

16. Иные права, уступаемые по договору цессии

Право быть учредителем СМИ как предмет цессии

По условиям заключенного договора цессии цедент уступил, а цессионарий принял имущественное право быть учредителем средства массовой информации.

Участник общества - цедента обратился в суд с иском к сторонам договора цессии о признании его недействительным. По мнению истца, право быть учредителем средства массовой информации является элементом правоспособности и не может выступать в качестве объекта гражданских прав.

Решением суда первой инстанции в иске отказано. Суд исходил из того, что по действующему законодательству передача прав и обязанностей учредителя средства массовой информации допустима, поэтому оспариваемый договор не нарушает правовых норм.

Суд кассационной инстанции пришел к аналогичным выводам.

В силу ч. 4 ст. 18 Закона РФ от 27.12.1991 N 2124-1 "О средствах массовой информации"

учредитель средства массовой информации может передать свои права и обязанности третьему

лицу.

Из условий договора следует, что он направлен на возмездную передачу от cedentа к цессионарию прав учредителя средства массовой информации, что не противоречит нормам действующего законодательства.

Таким образом, оснований для признания договора цессии недействительной сделкой нет. (Источник: Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 28 декабря 2009 г. N А21-4438/2009)

Особенности уступки прав, вытекающих из государственного или муниципального контракта
По договору цессии поставщик (цедент) уступил права требования к бюджетному учреждению (должнику) по контракту на поставку товара.

Должник настаивал на незаконности сделки, поскольку согласно ч. 6.1 ст. 9 Закона о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд при исполнении государственного или муниципального контракта не допускается перемена поставщика (исполнителя, подрядчика). В результате же уступки смена поставщика произошла.

Суды признали доводы должника необоснованными. Дело в том, что на момент заключения договора цессии контракт на поставку товара был исполнен, и срок его действия истек. В итоге было уступлено не право исполнения контракта, а право требования исполнения обязательств должника перед кредитором.

(Источник: Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 24 мая 2010 г. N КА-А40/5121-10)

Может ли цессионарий взыскать со страховой компании (должника) неустойку за несвоевременность страховой выплаты?

Цессионарий, которому страховой компанией (страховщиком потерпевшего) были уступлены права требования, предъявил к страховщику причинителя вреда иск о взыскании ущерба и неустойки.

Ответчик признал требования истца частично, с требованием о взыскании с него неустойки не согласился.

По мнению суда, позиция истца соответствует закону.

Согласно ст. 13 Закона об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств при неисполнении обязанности по уплате страховой выплаты страховщик за каждый день просрочки уплачивает потерпевшему неустойку

Страховой случай (ДТП) произошел по вине водителя, риск ответственности которого застрахован ответчиком, однако ответчик от выплаты возмещения истцу уклонился, допустил просрочку возмещения ущерба. Страховое возмещение потерпевшему было выплачено страховщиком потерпевшего, который позже уступил свои права требования истцу.

В соответствии с законом при переходе от страхователя (выгодоприобретателя) к страховщику права требования выплаченной страховщиком суммы страхового возмещения страховщик становится потерпевшим лицом и к нему переходят все права потерпевшего, в том числе и право на выплату неустойки за несвоевременное осуществление страховой выплаты.

Следовательно, истец, которому в порядке суброгации перешли права требования к ответчику, обоснованно начислил ответчику неустойку.

(Источник: Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 27 мая 2011 г. N Ф05-4095/11 по делу N А40-79364/2010)

Обязан ли цессионарий соблюдать претензионный порядок урегулирования спора на основании договора, права по которому были уступлены?

Суд признал необоснованной позицию должника о том, что цессионарием (истцом) не соблюден претензионный порядок урегулирования спора, предусмотренный договором субподряда, по которому цессионарию передано право требования. Было обращено внимание на следующее. Договор субподряда прекратил свое действие, в связи с чем его условие о претензионном порядке урегулирования спора не является обязательным для цессионария.

В силу ст. 384 ГК РФ право первоначального кредитора переходит к новому кредитору на тех

условиях, которые существовали к моменту перехода права, если иное не предусмотрено законом или договором. Законом, регулирующим подрядные отношения, и договором субподряда иное не предусмотрено.

Фактически истцу передано право требования долга по конкретным актам о приемке выполненных работ, перечисленным в договоре уступки права требования (цессии).

(Источник: Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 1 июня 2011 г. N Ф05-1005/11 по делу N А40-115102/2010)

17. Права, которые не могут быть предметом цессии

По договору цессии нельзя уступить право на признание сделки недействительной

По материалам дела стороны заключили договор цессии, который предусматривал уступку следующих прав: требовать признания сделки недействительной и применения последствий недействительности этой сделки.

Суд округа счел, что такая сделка является ничтожной, и дал следующие разъяснения.

В соответствии с ГК РФ в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого (кредитора) определенное действие (как-то: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т. п.) либо воздержаться от определенного действия. Кредитор, в свою очередь, имеет право требовать от должника исполнения его обязанности. Право (требование), принадлежащее кредитору на основании обязательства, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или перейти к последнему на основании закона.

По договору цессии может быть передано только возникшее из обязательства право (требование) кредитора к должнику. Вместе с тем, право требования признания сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, исходя из ГК РФ, является способом защиты гражданских прав.

Таким образом, передача по договору цессии права на признание договора недействительным не соответствует нормам гражданского законодательства.

(Источник: Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 11 июня 2009 г. N КГ-А40/4890-09)

Можно ли по договору цессии передать право выкупа имущества отдельно от права его аренды?

Организация обратилась в суд с требованием о понуждении муниципалитета к заключению договора купли-продажи муниципального имущества. В обоснование требования истец сослался на договор цессии, по которому организации уступлено право выкупа спорного имущества.

Федеральный арбитражный суд округа согласился с позицией судов, отказавших в удовлетворении требования, и пояснил следующее.

По материалам дела цедент (уступивший право выкупа истцу) заключил с муниципалитетом договор долгосрочной аренды спорного имущества с правом последующего его выкупа. Затем, не реализовав свое право выкупа и обращаясь с соответствующим требованием к муниципалитету, цедент передал данное право истцу.

Вместе с тем, как указал окружной суд, исходя из положений ФЗ "О приватизации государственного и муниципального имущества", аренда с правом выкупа являлась одним из способов приватизации государственного и муниципального имущества, что свидетельствует о неделимости предмета исполнения. Поэтому передача права выкупа отдельно от права аренды по договору уступки прав (цессии) противоречит как требованиям ГК РФ, так и законодательству о приватизации государственного и муниципального имущества.

(Источник: Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 27 мая 2008 г. N Ф09-3792/08-С6)

Может ли участник некоммерческого партнерства уступить свое членство?

Суд удовлетворил иск о признании недействительным соглашения, согласно которому общество - член некоммерческого партнерства обязалось уступить свою долю в имуществе и членство в партнерстве.

Было обращено внимание на следующее.

Во-первых, Закон о некоммерческих организациях предусматривает возможность получения

членом некоммерческого партнерства части имущества некоммерческого партнерства либо стоимости этого имущества только в случае прекращения членства. Таким образом, именно право на получение части имущества партнерства либо стоимости этого имущества, лицом, вышедшим из некоммерческого партнерства, может быть предметом договора цессии. Между тем на момент заключения договора цессии общество не прекратило свое членство в некоммерческом партнерстве.

Во-вторых, правовой статус участников некоммерческих организаций, основанных на началах членства, исключает возможность передачи кому-либо членства (права участия) в некоммерческой организации.

(Источник: Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 12 апреля 2010 г. по делу N А63-3842/2009)

Вправе ли цессионарий требовать индексации взысканных с должника денежных средств? Считая необоснованным требование цессионария об индексации денежных средств, взысканных судом в связи с неисполнением кредитного договора, суд обратил внимание на следующие обстоятельства.

Требования истца основаны на договоре цессии.

Согласно ст. 384 ГК РФ право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права.

В то же время в соответствии с ч. 1 ст. 183 АПК РФ суд первой инстанции, рассмотревший дело, производит по заявлению взыскателя индексацию присужденных судом денежных сумм на день исполнения решения суда в случаях и в размерах, которые предусмотрены федеральным законом или договором. По смыслу данной статьи индексация присужденных судом денежных сумм должна быть прямо предусмотрена федеральным законом или договором. Такой федеральный закон применительно к рассматриваемым правоотношениям сторон отсутствует. Кредитным договором и договором уступки (цессии) возможность индексации также не предусмотрена.

Вывод апелляции о том, что истцу на основании договора цессии, в соответствии со ст. 384 ГК РФ как новому кредитору по неисполненному должником обязательству перешло право на индексацию, был признан необоснованным.

(Источник: Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 9 февраля 2011 г. по делу N А32-10642/2010)

Условие о конфиденциальности информации не может препятствовать уступке права требования денежного обязательства

Допуская возможность уступки права требования задолженности без согласия должника, суд сослался на отсутствие в договоре оказания услуг (право требования задолженности по которому было уступлено) условия об обязательности его получения, а также на отсутствие оснований для применения ст. 383 ГК РФ. Согласно указанной норме не допускается переход к другому лицу прав, неразрывно связанных с личностью кредитора, в частности, требований об алиментах и о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью.

Что касается условия в договоре оказания услуг о конфиденциальности коммерческой, служебной и финансовой информации, которая может стать известна сторонам по договору, то оно не может препятствовать уступке права требования денежного обязательства.

(Источник: Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 26 мая 2011 г. N Ф07-3998/11 по делу N А56-27039/2010)

Можно ли уступить права требования к должнику, если на дебиторскую задолженность должника наложен арест?

После заключения договора цессии цессионарий обратился в суд с заявлением о процессуальном правопреемстве.

Суд в удовлетворении заявления отказал, поскольку до заключения договора уступки судебным приставом-исполнителем было вынесено постановление об обращении взыскания на указанную дебиторскую задолженность.

Цессионарий подал кассационную жалобу, указав в ней, что на момент подписания договора

уступки стороны не знали о наложении ареста на дебиторскую задолженность должника. Суд кассационной инстанции с решениями нижестоящих судов согласился, отметив, в частности, что в соответствии с Законом об исполнительном производстве после обращения взыскания и наложения ареста на дебиторскую задолженность договор уступки сам по себе не может рассматриваться как основание для передачи прав взыскателя и процессуального правопреемства на стадии исполнения.

(Источник: Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 11 марта 2012 г. N Ф09-78/12 по делу N А50-123/2011)

18. Возражения должника против требования нового кредитора

Взаимозачет при цессии

Разъясняется, что должник вправе выдвигать против требования нового кредитора возражения, которые он имел против первоначального кредитора на момент получения уведомления о переходе прав.

Таким образом, в случае уступки требования должник вправе зачесть против требования нового кредитора свое встречное требование к первоначальному кредитору.

Зачет производится, если требование возникло по основанию, существовавшему к моменту получения должником уведомления об уступке требования, и срок требования наступил до его получения либо этот срок не указан или определен моментом востребования.

(Источник: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 3 сентября 2002 г. N 6005/01)

Кому покупатель должен предъявлять требования по качеству, если поставщик заключил договор цессии?

Покупатель, предъявив претензии по качеству к поставщику, а не новому кредитору - стороне договора цессии, исходил из следующего. Бракованная продукция возвращена поставщику. В силу ст. 386 ГК РФ возражать против требований нового кредитора является правом, а не обязанностью должника. Претензия по качеству поставленной ответчиком продукции предъявлена в разумный срок и в пределах общего срока исковой давности. Спорная продукция оплачена покупателем в полном объеме.

Суд признал поставщика ненадлежащим ответчиком. Были приведены следующие доводы.

Претензии по качеству у покупателя возникли до заключения договора цессии, по условиям которого продавец уступает новому кредитору права требования уплаты долга. Согласно ст. 386 ГК РФ должник вправе выдвигать против требования нового кредитора возражения, которые он имел против первоначального кредитора к моменту получения уведомления о переходе прав по обязательству к новому кредитору. Таким образом, покупатель вправе был выдвигать возражения по качеству новому кредитору и не оплачивать товар на спорную сумму.

(Источник: Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 22 марта 2012 г. N Ф01-772/12 по делу N А11-1680/2011)

19. Признание соглашения об уступке права (требования) незаключенным

Последствия отсутствия в договоре цессии указания на обязательство, из которого возникло право требования

При рассмотрении вопроса о том, является ли договор цессии заключенным, необходимо исходить из того, что предмет такого договора - уступаемое право, основанное на гражданско-правовом обязательстве. Если невозможно установить, из какого гражданско-правового обязательства возникло право требования, то договор цессии считается незаключенным.

Разрешая обозначенный вопрос, следует также учитывать п. 12 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 30.10.2007 N 120 "Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации". В нем говорится, что при отсутствии в договоре цессии ссылки на обязательство, в состав которого входило уступаемое право (требование), нужно выяснить, повлекло ли данное обстоятельство в конкретном случае отсутствие согласования сторонами предмета указанного соглашения или нет.

(Источник: Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 23 декабря 2009 г. N Ф09-10377/09-С4)

Наличие спора о размере уступленного права требования между должником и цессионарием не делает договор цессии незаключенным

Суд кассационной инстанции не согласился с выводами судов нижестоящих инстанций о том, что договор цессии является незаключенным, поскольку уступленная по договору цессии задолженность не является бесспорной, не подтверждена необходимыми для передачи долга документами.

Выдвижение должником возражений против уступленного права требования, равно как и непередача cedentом цессионарию полного пакета документов в подтверждение уступленного права на заключенность договора цессии не влияют. Исходя из норм ГК РФ, вопросы передачи подтверждающих уступленное право требования документов и оспаривания этих требований должником разрешаются в рамках уже состоявшейся уступки прав.

(Источник: Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 11 ноября 2011 г. N Ф03-4441/11 по делу N А51-1075/2011)

То, что в договоре цессии не указано обязательство, в состав которого входило уступаемое право, не является основанием для признания договора незаключенным

Общество обратилось в суд с иском о признании незаключенным договора цессии ввиду отсутствия в нем согласованного сторонами предмета уступленного права.

Суды в удовлетворении исковых требований отказали.

Окружной суд согласился с нижестоящими инстанциями.

В соответствии с ГК РФ к числу существенных условий договора цессии относится определение субъективного обязательственного права, которое подлежит передаче.

Согласно разъяснениям ВАС РФ, если в договоре цессии нет ссылки на обязательство, в состав которого входило уступаемое право (требование), суд должен выяснить, повлекло ли данное обстоятельство в конкретном случае отсутствие согласования предмета указанного соглашения. Из этого следует, что сам по себе факт неуказания сторонами в договоре цессии на обязательство, в состав которого входило уступаемое право, безусловным основанием для признания договора незаключенным не является.

Исходя из условий спорного договора цессии, которые позволяют идентифицировать передаваемое право требования, суд пришел к обоснованному выводу о том, что стороны не имели на момент заключения спорного договора цессии неопределенности в отношении предмета уступаемого права.

Учитывая изложенное, суды пришли к правильному выводу об отсутствии правовых оснований для признания спорного договора цессии незаключенным.

(Источник: Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 12 ноября 2012 г. N Ф10-3969/12 по делу N А68-1223/2012)

20. Замена cedента на цессионария в судебном процессе

Вправе ли сторона договора цессии отказаться от договора, направив контрагенту уведомление о расторжении договора?

В связи с заключением договора цессии новый кредитор (цессионарий) подал в суд заявление о замене в порядке правопреемства прежнего взыскателя (cedента) на заявителя. Cedent просил суд отказать в удовлетворении заявления, поскольку им было направлено цессионарию уведомление о расторжении договора цессии; кроме того, данный договор является недействительным, поскольку совершен с нарушением правил о заключении крупных сделок. Суд признал доводы cedента не основанными на законе. Дело в том, что крупные сделки по своей природе являются оспоримыми, то есть подлежащими признанию недействительными на основании суда. Состоявшегося же судебного акта о признании сделки недействительной cedent не представил.

Уведомление о расторжении договора цессии не было принято как односторонний отказ от исполнения договора. Суд сослался на п. 1 ст. 450 ГК РФ, согласно которому договор

расторгается по соглашению сторон, если иное не предусмотрено договором или законом. Иное в договоре не установлено.

(Источник: Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 5 октября 2010 г. по делу N A19-25650/09)

Может ли цедент уступить право требования в день своей ликвидации?

Общество обратилось в суд с заявлением о взыскании судебных издержек в виде расходов на оплату услуг представителя.

Заявление частично удовлетворено.

Общество по договору цессии свое право требования по возмещению судебных издержек, заявленное в суде, в полном объеме уступило гражданину, выступавшему представителем общества.

Суды опирались на положения ГК РФ о невозможности правопреемства в случае ликвидации юридического лица и о переходе права первоначального кредитора новому только в том объеме, который был на момент передачи права. Они посчитали невозможной замену общества на иное лицо при наличии определения суда о частичном удовлетворении заявления о возмещении судебных издержек.

Кроме того, сделан вывод о невозможности подачи обществом апелляционной жалобы и ходатайства о замене взыскателя в день внесения в ЕГРЮЛ записи о его ликвидации.

Президиум ВАС РФ не согласился с выводами нижестоящих инстанций по следующим основаниям.

То обстоятельство, что цессионарий не приобрел все права, которыми обладал цедент на момент ликвидации, не означает отсутствия у цессионария процессуального правопреемства в деле, рассмотренном судом по предмету договора с участием цедента до прекращения им своей деятельности.

Удовлетворение судом притязаний цедента на возмещение судебных издержек в размере меньшем, чем указывалось в заявлении о возмещении судебных издержек, не являлось правовым препятствием для включения в цессионный договор уступаемого права требования в объеме, исчисленном цедентом.

Это обстоятельство не является препятствием и для вхождения цессионария в апелляционный процесс, уже возбужденный по апелляционной жалобе цедента, для поддержания перешедшего к нему права требования на сумму, определенную в договоре.

Кроме того, вывод о невозможности совершения обществом процессуальных действий в день внесения в реестр записи о его ликвидации ошибочен, т. к. ликвидация считается завершенной с даты, следующей за датой включения соответствующей записи в реестр.

(Источник: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 апреля 2012 г. N 14140/11)

21. Согласие должника на заключение договора цессии

Банк вправе уступить право требования по кредитному договору без согласия заемщика

Поводом для обращения банка в суд послужило наложение на него административного штрафа за нарушение прав потребителей.

Таким нарушением орган власти счел включение в договоры о предоставлении потребительских кредитов условий о возможности уступки банком права требования задолженности третьим лицам без согласия заемщика. Между тем такая уступка прав без согласия должника невозможна, поскольку личность кредитора для последнего имеет существенное значение.

Суд округа указал на неправомерность наложения штрафа и пояснил следующее.

В силу ГК РФ право (требование), принадлежащее кредитору на основании обязательства, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования). Для перехода к другому лицу прав кредитора не требуется согласие должника, если иное не предусмотрено законом или договором.

Право требования исполнения обязательств по кредитному договору не относится к числу прав, неразрывно связанных с личностью кредитора. Поэтому включение указанного условия в кредитный договор, заключаемый с гражданином, не является основанием для привлечения

банка к ответственности.

(Источник: Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 20 августа 2009 г. N Ф09-5986/09-С1)

Условие договора о запрете цессии без согласия должника не распространяется на отношения, возникшие после расторжения договора

Суть спора заключается в том, распространяется ли условие договора о запрете цессии без согласия должника на те права и обязанности сторон, которые возникают в результате расторжения договора. Другими словами, влечет ли отсутствие такого согласия ничтожность договора уступки права требования, заключенного после расторжения договора? Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ не поддержал позицию суда федерального округа, который признал, что такой договор является недействительным, пояснив следующее.

По смыслу норм ГК РФ последствия, вызванные расторжением договора, наступают на будущее время. При этом расторжение договора не освобождает должника от обязанности оплатить товар, полученный до расторжения договора. Исходя из п. 2 ст. 382 ГК РФ для перехода к другому лицу прав кредитора не требуется согласия должника, если иное не предусмотрено законом или договором. Поскольку договор цессии был заключен после расторжения договора поставки, условия которого запрещали уступку права требования без согласия должника, Президиум признал, что такое условие прекратило свое действие. Поэтому договор уступки права требования, заключенный после расторжения договора поставки и без согласия должника, нельзя признать недействительным.

Более того, является неверным вывод суда кассационной инстанции о том, что до оплаты товара, тем более после расторжения договора, поставщик вправе требовать лишь возврата товара, а не взыскания его стоимости. Это объясняется тем, что поставщику предоставлена законом возможность выбора способа защиты своего нарушенного права - требовать оплаты либо возврата товара. Причем эта возможность не ставится в зависимость от момента перехода права собственности на проданный товар. Следовательно, вывод о том, что от покупателя можно требовать только возврата товара, но не его оплаты, не соответствует положениям ГК РФ.

(Источник: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 16 мая 2006 г. N 15550/05)

В каких случаях личность кредитора имеет существенное значение для должника?

Новый кредитор, которому права требования перешли по договору цессии, обратился в суд с заявлением о вступлении в дело в порядке процессуального правопреемства. Заявитель указал, что уведомление об уступке права требования по договору поставки было направлено прежнему кредитору, возражений от него не поступило.

Суд кассационной инстанции оставил в силе определение апелляционного суда, которым заявителю было отказано в процессуальном правопреемстве. Были приведены следующие аргументы.

В договоре поставки стороны предусмотрели, что ни одна из сторон не имеет права без согласия другой стороны передавать свои права и обязанности по договору третьим лицам. Таким образом, по мнению суда, в данном случае личность кредитора имеет существенное значение для должника. А уступка требования по обязательству, в котором личность кредитора имеет существенное значение для должника, не допускается без согласия последнего. В материалах дела отсутствуют сведения о согласии должника на уступку права требования. Направление ему уведомления о состоявшейся уступке не является получением такого согласия.

(Источник: Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 20 апреля 2010 г. N Ф07-4559/2010)

Специфика замены кредитора по договору железнодорожной перевозки

Согласно ст. 388 ГК РФ уступка требования кредитором другому лицу допускается, если она не противоречит закону, иным правовым актам или договору. Не допускается без согласия должника уступка требования по обязательству, в котором личность кредитора имеет существенное значение для должника.

Президиум ВАС РФ, отменяя судебные акты нижестоящих инстанций, которыми взыскан долг по договору уступки требования, указал на то, что вывод о правомерности уступки требования сделан судами без учета положений ст. 135 Транспортного устава железных дорог РФ и разъяснения, содержащегося в п. 27 постановления Пленума ВАС РФ от 12.11.1998 N 18 "О некоторых вопросах судебной практики арбитражных судов в связи с введением в действие Транспортного устава железных дорог Российской Федерации", и предусмотренных законом обстоятельств, определяющих возможность передачи и условия уступки требования, установленных главой 24 ГК РФ.

Президиум подчеркнул, что поскольку услуги по перевозке железная дорога оказывает значительному числу контрагентов, то в целях устранения затруднений при исполнении обязательств законодательство установило специальный порядок предъявления претензий и исков к перевозчику грузов железнодорожным транспортом (ст. 135 ТУЖД РФ). Кроме того, личность первоначального кредитора может иметь для перевозчика существенное значение, поскольку нарушенное право кредитора могло быть восстановлено путем внесения записи на лицевом счете, тем более что в претензии грузоотправителем (первоначальным кредитором) предъявлено альтернативное требование.

В данном случае суду следовало учесть особенности порядка расчетов по указанному договору перевозки и дать оценку возможности замены без согласия перевозчика - кредитора по требованию о возврате провозных платежей. Выяснить, оказывает ли замена первоначального кредитора существенное влияние на положение должника.

Руководствуясь вышеизложенным, Президиум ВАС РФ отправил дело на новое рассмотрение. (Источник: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 16 ноября 2004 г. N 3141/04)

Право требования "оплаты" уступленных прав по инвестиционному контракту можно уступить отдельно от самих прав

Организация обратилась в суд с требованием о признании недействительным соглашения об уступке права требования с истца компенсации с счет оплаты уступленных ему по договору цессии прав и обязанностей по инвестиционному контракту. Оспариваемое соглашение было заключено между первоначальным кредитором по указанному договору цессии (заключенному с истцом) и третьим лицом.

Суды удовлетворили требование, посчитав, что получение компенсации первоначальным кредитором ставилось в прямую зависимость от комплекса совершаемых им для исполнения договора цессии действий по передаче прав и обязанностей истцу. Поэтому для должника (истца) личность кредитора имеет существенное значение. Следовательно, требовалось согласие истца на заключение оспариваемой сделки.

Отправляя дело на новое рассмотрение, суд кассационной инстанции указал следующее.

В соответствии с ГК РФ для перехода к другому лицу прав кредитора не требуется согласие должника, если иное не предусмотрено законом или договором. Получение согласия должника необходимо, когда личность кредитора имеет существенное значение для должника.

Между тем в рассматриваемом случае суды не учли, что оспариваемое соглашение не содержит условий, свидетельствующих о том, что выплата компенсации поставлена в зависимость от исполнения обязательств ответчика (первоначального кредитора) по инвестиционному контракту. Кроме того, положения гражданского законодательства связывают переход права (перемещение имущества в форме прав требования) с моментом заключения договора об уступке. Невыполнение первоначальным кредитором условий по передаче прав истцу не свидетельствует о ничтожности оспариваемой цессии, а может повлечь ответственность первоначального кредитора за неисполнение обязательств. Суды не обосновали свой вывод о том, что уступка прав требования компенсации приводит к невозможности реализации прав истца. Делая вывод о том, что личность кредитора в этом случае имеет существенное значение, суды оставили без внимания то обстоятельство, что данное право было передано по денежному обязательству.

(Источник: Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 17 июня 2008 г. N Ф04-2988/2008(5011-А45-13))

Согласие должника на заключение договора цессии

Предприниматель обратился в суд с иском к компании о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, право требования которых истец приобрел на основании соглашения об уступке права.

Компания, считая требования предпринимателя незаконными, указывала на недействительность соглашения об уступке права, как заключенного в нарушение установленного договором поставки запрета передачи стороной своих прав и обязанностей без предварительного согласия другой стороны.

Суд кассационной инстанции признал требования истца необоснованными, исходя из следующего.

Договор цессии был заключен после того как договор поставки, права требования по которому были уступлены, прекратил свое действие. Истечение срока действия договора не является основанием для прекращения обязательства, если законом или договором не установлено иное. Однако ни закон, ни договор поставки условия о прекращении обязательств сторон по окончании срока его действия не содержат. Следовательно, обязательство о невозможности передачи прав третьим лицам по договору поставки без согласования с другой стороной договора не прекращалось.

Согласие на уступку права компания не давала. Решая в этой связи вопрос о действительности договора цессии, суд сослался на норму, согласно которой для перехода к другому лицу прав кредитора не требуется согласие должника, если иное не предусмотрено законом или договором. Поскольку "иное" договором поставки было установлено, однако нарушено сторонами договора цессии, то суд признал договор цессии недействительным.

(Источник: Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 23 апреля 2010 г. по делу N А53-16433/2009)

Поверенный вправе уступить право требования уплаты вознаграждения

Поверенный, исполнив поручение, заключил договор цессии. По условиям договора поверенный уступил право требования уплаты вознаграждения с доверителя. Доверитель посчитал такое условие договора цессии противоречащим п. 2 ст. 388 ГК РФ. Как следует из п. 2 ст. 388 ГК РФ, не допускается без согласия должника уступка требования по обязательству, в котором личность кредитора имеет существенное значение для должника. А в соответствии со ст. 974 ГК РФ поверенный должен исполнить поручение лично.

Суд признал доводы доверителя несостоятельными, подчеркнув, что предметом цессии было не совершение юридических действий во исполнение поручения, а право требования долга (вознаграждения) за выполненные работы. Следовательно, при заключении договора цессии не были нарушены указанные статьи ГК РФ.

(Источник: Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 16 марта 2006 г. N Ф09-1605/06-С6)

Особенности договора цессии с участием комитента

Общество (цессионарий) предъявило покупателю иск о взыскании убытков, составляющих стоимость утраченного холодильного оборудования. По мнению покупателя, иск следует отклонить, поскольку по условиям договора поставки уступка прав требования возможна только с согласия поставщика или покупателя. Поставщик, уступив истцу права требования, согласия на совершение подобной сделки у покупателя не получил.

Суд установил следующее.

Действительно, согласно п. 2 ст. 382 ГК РФ для перехода к другому лицу прав кредитора не требуется согласие должника, если иное не предусмотрено законом или договором. Иное согласовано в договоре.

Однако истец заключил два договора цессии: сначала - с комитентом (договор уступки прав требований к комиссионеру), затем - с поставщиком, действовавшим при заключении договора поставки в качестве комиссионера. Следовательно, при разрешении спора ссылки на один только п. 2 ст. 382 ГК РФ недостаточно. Необходимо учитывать и особенности перехода прав требования от комиссионера к комитенту и от комитента к истцу. В соответствии с п. 3 ст. 993 ГК РФ уступка прав комитенту по сделке допускается независимо от соглашения комиссионера с

третьим лицом (в рассматриваемом случае - с покупателем), запрещающего или ограничивающего такую уступку.

(Источник: Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 24 мая 2011 г. N Ф07-1033/11 по делу N А56-87737/2009)

Может ли согласие на уступку права требования быть выражено в виде молчания?

Рассмотрев вопрос о том, может ли согласие должника на заключение договора цессии быть выражено в виде молчания, суд установил следующее. Согласно п. 2 ст. 382 ГК РФ для перехода к другому лицу прав кредитора согласие должника требуется в случаях установленных законом или договором. В договоре поставки было прямо сказано, что передача прав и обязанностей возможна только с письменного согласия другой стороны (в т.ч. должника). В то же время должник получил лишь уведомление об уступке, письменный ответ не давал.

Что касается содержащейся в уведомлении фразы о том, что молчание следует рассматривать в качестве согласия на уступку права требования третьему лицу, то согласно п. 3 ст. 158 ГК РФ молчание признается выражением воли совершить сделку лишь в случаях, предусмотренных законом или соглашением сторон. Однако ни в законах, ни в договоре поставки молчание не рассматривается как выражение согласия покупателя на передачу своих прав и обязанностей по договору поставки.

Суд пришел к выводу об отсутствии согласия должника на заключение договора цессии.

(Источник: Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 24 февраля 2011 г. N Ф07-478/2011 по делу N А56-4721/2010)

Договор уступки прав, заключенный без необходимого согласия заемщика, - ничтожная сделка? Банк обратился в суд с целью взыскать кредитную задолженность с заемщика и его поручителей.

До вынесения решения судом первой инстанции банк заявил о его процессуальной замене на общество, с которым он заключил договор уступки прав требования.

Ходатайство о процессуальной замене было удовлетворено.

Окружной суд отказал в иске. При этом он сослался на то, что названный договор цессии ничтожен, поскольку кредитное соглашение предусматривало обязательное согласие заемщика на совершение уступки прав.

Президиум ВАС РФ указал на ошибочность таких выводов и пояснил следующее.

Доводы о необоснованной замене истца (банка) на правопреемника (общество) подлежали отклонению, поскольку процессуальное правопреемство было осуществлено отдельным судебным актом, который не был обжалован.

Кроме того, вывод о ничтожности договора уступки, заключенного без согласия заемщика, не обоснован.

В силу ГК РФ если полномочия лица на совершение сделки ограничены и оно вышло за их пределы при ее заключении, она может быть признана недействительной лишь в случаях, когда будет доказано, что другая сторона знала (или должна была) об этих ограничениях.

Признание договора цессии, заключенного без согласия должника, недействительным применительно к названной норме ГК РФ зависит от того, предусмотрена обязанность получить это согласие законом и иными правовыми актами либо условиями основного обязательства, по которому передаются права.

Если на такую обязанность указывают нормы законодательства, то договор уступки прав, заключенный без этого согласия, ничтожен.

Если же эта обязанность предусмотрена условиями конкретного обязательства, недействительность договора должна устанавливаться с учетом приведенных правил ГК РФ о последствиях ограничения полномочий на совершение сделки.

При этом с иском об оспаривании подобной сделки может обратиться лишь лицо, в интересах которого установлены ограничения. Она не может быть признана недействительной по инициативе суда (т. е. без предъявления такого требования).

(Источник: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13 декабря 2011 г. N 10900/11)

22. Уведомление должника о переходе прав к новому кредитору

Правовые последствия неуведомления должника о заключении договора цессии
Должник счел, что замена взыскателя, произведенная судом на основании договора цессии, незаконна.

Окружной суд отказался удовлетворить данное требование.

Если должник не был письменно уведомлен о состоявшемся переходе прав кредитора к другому лицу, новый кредитор несет риск вызванных этим для него неблагоприятных последствий. А именно: исполнение обязательства первоначальному кредитору признается исполнением надлежащему кредитору. Должник сослался на неуведомление первоначальным кредитором о заключении договора цессии, но при этом не доказал, что исполнил обязательство первоначальному кредитору. Иные последствия такого неуведомления гражданским законодательством не предусмотрены.

(Источник: Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 13 мая 2010 г. N Ф07-4728/2010)

Уведомление об уступке прав, направленное должнику новым кредитором, - достаточное доказательство цессии?

Фирма потребовала взыскать с предприятия долг по договору займа.

Суды трех инстанций сочли требование необоснованным.

При этом они исходили из того, что ответчик уже погасил долг компании, которой займодавец уступил право требования этой суммы по договору цессии.

Президиум ВАС РФ отправил дело на новое рассмотрение и разъяснил следующее.

В рассматриваемом случае в качестве доказательства того, что долг был уступлен компании, в суд было представлено только уведомление должника о цессии, направленное новым кредитором.

При этом подлинник договора цессии представлен не был. Сам цедент (займодавец) отрицал факт уступки прав компании и заявлял о фальсификации доказательств.

Между тем представление в суд только уведомления должника со стороны нового кредитора (при том, что первоначальный оспаривал сам факт уступки) не позволяло расценивать его как допустимое, достаточное и достоверное доказательство заключения договора цессии.

Более того, в силу ГК РФ должник вправе не исполнять обязательство новому кредитору до того, как ему будут представлены доказательства перехода права требования к этому лицу.

Должник может требовать доказательства того, что исполнение принимается самим кредитором или уполномоченным им на это лицом.

Риск последствий непредъявления такого требования несет сам должник. Иное может быть предусмотрено соглашением сторон, вытекать из обычаев делового оборота или существа обязательства.

Исходя из ранее сформулированных разъяснений, достаточным доказательством перехода права требования к новому кредитору является уведомление должника об этом цедентом либо предоставление ему акта, которым оформляется исполнение обязательства по передаче права (требования).

Таким образом, если первоначальный кредитор оспаривает факт перехода права и нет уведомления от цедента (либо названного акта), извещение должника цессионарием не доказывает состоявшуюся цессию.

В этом случае риск возможных последствий того, что обязательство будет исполнено ненадлежащему лицу, несет сам должник.

(Источник: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 6 марта 2012 г. N 14548/11)

Последствия перечисления должником денег цеденту, а не цессионарию

Суд признал обоснованным требование цессионария к должнику о взыскании задолженности несмотря на то, что должник произвел оплату первоначальному кредитору (цеденту).

Как было установлено, должник уведомил цедента о невозможности перечислить деньги цессионарию и через некоторое время произвел оплату по договору на расчетный счет цедента.

Суд признал, что при наличии уведомления о состоявшемся переходе прав данное исполнение нельзя признать исполнением надлежащему кредитору. Более того, истец имеет право на получение неустойки за период допущенной просрочки в оплате.

(Источник: Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 20 июня 2012 г. N Ф02-2315/12 по делу N А58-5731/2011)

23. Заключение договора цессии с участием унитарных предприятий

Муниципальное предприятие вправе заключать договор уступки требования, предметом которого является задолженность по договору перед предприятием. Заместитель прокурора обратился с требованием о применении последствий недействительности ничтожной сделки - договора уступки требования, заключенного между муниципальным предприятием и другим лицом. Суды первой и апелляционной инстанций отказали в удовлетворении требований, сославшись на вступившее в законную силу решение суда по другому делу, согласно которому спорный договор соответствует требованиям закона. Суд кассационной инстанции искивые требования удовлетворил и применил последствия недействительности ничтожной сделки.

При рассмотрении настоящего дела в связи с заявлением нового кредитора по спорному договору Президиум ВАС РФ пояснил следующее.

В соответствии с п.2 ст.295 ГК РФ предприятию запрещено каким-либо образом отчуждать или передавать во владение принадлежащее ему на праве хозяйственного ведения недвижимое имущество. Остальным имуществом, принадлежащим предприятию, оно распоряжается самостоятельно, за исключением случаев, установленных законом или иными правовыми актами.

Таким образом, как отмечает Президиум ВАС РФ, суд кассационной инстанции, сославшись на отсутствие согласия собственника на уступку предприятием обществу права требования долга и признав в связи с этим договор уступки требования недействительным, неправильно истолковал нормы материального права, а также применил нормы, не подлежащие применению, а именно: нормы Федерального закона от 14.11.2002 N 161-ФЗ "О государственных и муниципальных унитарных предприятиях", вступившего в силу после заключения спорного договора.

Кроме того, суд кассационной инстанции, признав договор недействительным, в нарушение п.2 ст.167 ГК РФ не привел стороны в первоначальное положение, а взыскал с нового кредитора в пользу должника, не являющегося стороной по спорному договору, сумму, которая не была предметом договора уступки требования и не являлась суммой задолженности общества перед муниципальным предприятием.

Вместе с тем, суд кассационной инстанции правильно указал на отсутствие преюдиции вступившего в законную силу судебного акта по другому делу в отношении настоящего дела, поскольку вопрос о признании недействительным договора уступки требования по основаниям, приведенным в исковом заявлении по настоящему делу, не был предметом рассмотрения по другому делу.

Руководствуясь вышеизложенным, Президиум ВАС РФ отменил судебные акты нижестоящих инстанций и отправил дело на новое рассмотрение.

(Источник: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 ноября 2004 г. N 8414/04)

24. Цена уступаемого права

Стороны договора цессии сами определяют, как оплачивать уступаемое требование. Договор уступки требований (цессии) оспаривался на тех основаниях, что он прикрывал дарение и цедент передал цессионарию больше прав, нежели имел сам.

Кассационная инстанция согласилась с выводами судов, не удовлетворивших иск о признании договора недействительным.

ГК РФ запрещает дарение между коммерческими организациями. Соглашение об уступке права (требования) между такими организациями можно считать дарением, только если будет установлено намерение сторон на безвозмездную передачу права (требования).

В спорном случае цессионарий обязался оплатить уступаемые требования путем перечисления средств на счет cedenta. Следовательно, договор был возмездным. При этом стороны вправе были самостоятельно определить порядок и форму оплаты.

Из ст. 390 ГК РФ следует, что действительность соглашения об уступке права (требования) не зависит от действительности требования, которое передается новому кредитору.

Неисполнение обязательства по передаче предмета соглашения об уступке права (требования) влечет ответственность передающей стороны, а не недействительность самого обязательства, на основании которого передается право.

(Источник: Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 8 мая 2009 г. N А68-7419/08-240/4)

Неравнозначность "платы" за уступленное право требования не влечет недействительность цессии

Организация заключила несколько договоров цессии. За переданное ей право требования задолженности с компании организация предоставила прежним кредиторам в качестве оплаты векселя.

Поскольку стоимость указанных векселей была значительно ниже размера задолженности (право требования который было уступлено), суды двух инстанций сочли, что вместо цессии имеет место дарение. Поскольку дарение между коммерческими организациями запрещено, сделки ничтожны.

Суд округа указал на ошибочность выводов судов и пояснил следующее.

Суды не учли, что признанные ими ничтожными сделки уступки права (требования) непосредственно направлены на переход права (требования). Эти сделки нельзя квалифицировать как возмездные или безвозмездные, так как они оформляют лишь исполнение обязательства по передаче прав, возникших из соглашения об уступке права (требования). Квалификация цессии как договора дарения возможна лишь при установлении намерения сторон передать уступаемое право безвозмездно. Отсутствие в такой сделке условия о цене передаваемого права само по себе не является основанием для признания ее ничтожной как сделки дарения между коммерческими организациями. Несоответствие размера встречного предоставления объему передаваемого права также само по себе не является основанием для признания сделки цессии недействительной.

(Источник: Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24 марта 2009 г. N Ф04-1754/2009(3167-А70-8))

Цену уступаемого права не обязательно прописывать в договоре

Федеральный арбитражный суд округа указал суду на ошибочность вывода о том, что отсутствие в договоре цессии условия о цене уступаемого права влечет его незаключенность. Как пояснил окружной суд, условие о цене договора признается существенным в силу прямого указания в законе либо когда оно по заявлению одной из сторон должно быть согласовано. В иных случаях необходимо руководствоваться положением ГК РФ, согласно которому в случае, когда в договоре нет прямого указания о цене и она не может быть определена из условий договора, оплата должна производиться по цене, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные товары, работы или услуги. Поскольку в указанном случае условие о цене не является существенным, у суда не имелось оснований для признания договора незаключенным по этому основанию.

Кроме того суд кассационной инстанции указал на неверное толкование судом разъяснений Пленумов ВАС РФ и ВС РФ (изложенных в постановлении от 1 июля 1996 г. N 6/8), в силу которых при наличии разногласий по условию о цене и недостижении сторонами соответствующего соглашения договор считается незаключенным. Как разъяснил окружной суд, данное указание относится только к случаю, когда стороны разошлись по вопросу о цене при заключении договора и сторона настаивала на включении в договор соответствующего условия. (Источник: Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 1 июля 2008 г. N Ф04-4131/2008(7689-А46-13))

Договор уступки требования - всегда возмездная сделка, если сам договор не предусматривает

иное

Организация обратилась в суд с требованием о признании недействительным договора уступки права (требования).

Федеральный арбитражный суд округа согласился с выводами судов нижестоящих инстанций об отсутствии оснований для удовлетворения требований. Отклоняя один из доводов заявителя о том, что спорный договор является ничтожной сделкой в виду безвозмездности уступки, суд кассационной инстанции указал следующее.

В соответствии с положениями Гражданского кодекса РФ договор предполагается возмездным, если из закона, иных правовых актов, содержания или существа договора не вытекает иное. Ни законом, ни иными правовыми актами не предусмотрен безвозмездный характер уступки требования. По смыслу ГК РФ обязательным признаком договора дарения должно служить вытекающее из соглашения о цессии очевидное намерение передать право в качестве дара. Таким образом, исходя из указанных разъяснений суда, можно сделать вывод о том, что договор уступки права (требования) в любом случае носит возмездный характер, только если в самом договоре не предусмотрено условие о безвозмездности передачи требования.

(Источник: Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 16 августа 2007 г. N Ф08-5148/07)

Отсутствие доказательств возмездности цессии не повод для признания ее недействительной. Суд федерального округа оставил без изменения состоявшиеся судебные акты, в соответствии с которыми было признано, что отсутствуют основания для признания договора цессии недействительным. Вместе с тем истец в качестве основания для признания договора недействительным указывал на его безвозмездный характер, а также на передачу права, не принадлежавшего первоначальному кредитору.

Поясняется, что в спорном договоре об уступке права требования был предусмотрен конкретный объем прав первоначального кредитора, который переходит к новому кредитору, в связи с чем суд обоснованно не нашел оснований для признания указанной сделки недействительной. Что касается довода о безвозмездности сделки, то кассационная инстанция указала следующее. Согласно п. 3 ст. 423 ГК РФ договор предполагается возмездным, если из закона, иных правовых актов, содержания или существа договора не вытекает иное. Ни законом, ни иными правовыми актами не предусмотрен безвозмездный характер договора уступки права требования, и из существа заключенной сторонами сделки не вытекает ее безвозмездность. Более того, подчеркивается, что отсутствие доказательств возмездности договора цессии не является обстоятельством, позволяющим признать его ничтожным в соответствии со ст. 168 ГК РФ.

(Источник: Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13 марта 2007 г. N Ф04-534/2007(31755-A27-16))

Условие о том, что уступаемое право переходит к новому кредитору после оплаты, не влияет на действительность договора цессии

Президиум ВАС РФ пришел к выводу, что суды трех инстанций ошибочно посчитали договор цессии недействительным.

Согласно договору с момента полной оплаты уступаемых прав новый кредитор приобретал, а первоначальный утрачивал их. Цессионарий перечислил cedentu только часть оплаты. Поэтому суды сочли, что переход прав не состоялся, а неисполнение в полном объеме обязательств по оплате влечет недействительность договора.

Между тем названные условия не влияют на действительность сделки. Они согласуются с принципом свободы договора (ст. 421 ГК РФ) и не противоречат параграфу 1 Главы 24 ГК РФ (переход прав кредитора к другому лицу). В этом параграфе нет норм, не позволяющих включать в договор об уступке подобные положения. В частности, ставящие момент перехода прав от cedenta к цессионарию в зависимость от исполнения последним обязанности по оплате. Условие о том, что право переходит после оплаты, не является основанием для признания сделки ничтожной.

Дело направлено на новое рассмотрение.

(Источник: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 марта 2010 г. N

16283/09)

Если стоимость уступленных прав крайне мала, договор цессии может быть признан притворной сделкой

Поскольку цессионарий уплатил сумму, которая была значительно меньше стоимости уступленных прав, cedent обратился в суд с иском о признании договора цессии недействительным.

Суд признал требования обоснованными. Был учтен п. 10 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 30.10.2007 N 120, согласно которому несоответствие размера встречного предоставления объему передаваемого права (требования) само по себе не является основанием для признания ничтожным соглашения об уступке права (требования), заключенного между коммерческими организациями.

Вместе с тем суд обратил внимание, что согласованная в договоре стоимость уступаемого права символична и не отражает фактическую стоимость уступаемого права настолько, что в данном случае речь идет о безвозмездной его передаче (дарении). Поэтому договор цессии является притворной сделкой, поскольку прикрывает договор дарения между коммерческими организациями. В соответствии со ст. 170 ГК РФ такая сделка признается ничтожной и к ней применяются правила, относящиеся к договору дарения, в том числе установленный ст. 575 ГК РФ запрет на дарение между коммерческими организациями.

(Источник: Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 25 июня 2010 г. N Ф07-5967/2010)

25. Форма уступки требования (устная, письменная, государственная регистрация договора)

Чтобы уступить право требования задолженности, недостаточно просто указать в договоре сумму долга

Федеральный арбитражный суд округа согласился с выводами нижестоящего суда о незаключенности договора цессии ввиду несогласования его предмета.

Окружной суд отклонил доводы истца о том, что договор цессии заключен, поскольку в его условиях определен общий размер задолженности должника, которая сложилась из расписки и расходных кассовых ордеров, представленных в дело. Как пояснил суд кассационной инстанции, право (требование), принадлежащее кредитору на основании обязательства, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования).

Из смысла названной нормы следует, что предметом договора цессии является уступка права (требования), возникшего из конкретного обязательства. Поэтому договор должен содержать сведения об источнике возникновения передаваемого права. В рассматриваемом случае в спорном договоре не были указаны обязательства, из которых возникло право требования с должника указанной в договоре суммы долга. Договор не содержит ссылок на какие-либо документы, позволяющие определить источник возникновения долга. При таких обстоятельствах суд обоснованно признал договор незаключенным в связи с несогласованностью предмета цессии.

(Источник: Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 28 июля 2008 г. N А17-5409/2007)

Уступить право требования задолженности можно не только путем составления единого договора

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения по результатам апелляционного рассмотрения, отказано в удовлетворении требований организации о признании незаключенным договора уступки права требования задолженности с данной организации.

Как отметил суд кассационной инстанции, судами правомерно отклонен довод организации-должника о том, что договор уступки права требования является незаключенным в силу отсутствия в нем конкретных сведений об обязательствах, в отношении которых уступлено право требования.

Отказывая в иске, суды обоснованно исходили из того, что путем обмена письмами стороны

согласовали условия договора уступки права требования в части, касающейся предмета уступаемого права, путем перечисления накладных, по которым у организации-покупателя имеется задолженность перед продавцом по оплате товара. Такое согласование условий договора не противоречит п. 2 ст. 434 Гражданского кодекса РФ, предусматривающему, что договор в письменной форме может быть заключен путем составления одного документа, подписанного сторонами, а также путем обмена документами посредством почтовой, телеграфной, телетайпной, телефонной, электронной или иной связи, позволяющей достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору.

Таким образом, в указанном случае отсутствие условий о предмете уступаемого права непосредственно в тексте самого договора не является основанием для признания договора об уступке права незаключенным.

(Источник: Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 2 июля 2007 г. N А56-19281/2006)

Уступка прав по исполнительному листу не является уступкой права требования по договору. Спор возник в связи с необходимостью процессуального правопреемства после уступки прав по исполнительному листу, на основании которого было обращено взыскание на предмет залога. По мнению суда апелляционной инстанции, отказавшего в удовлетворении заявления о замене взыскателя, такая уступка не может быть признана законной, поскольку не соблюдена нотариальная форма уступки прав по договору залога. Суд федерального округа не поддержал такой вывод и пояснил следующее.

Суд не учел, что было передано право требования, подтвержденное решением суда. Выданный на основании решения исполнительный лист содержит обязанность должника совершить определенные действия в пользу взыскателя. Эта обязанность должника в соответствии со ст. 48 АПК РФ может быть переуступлена другому лицу. Из договора уступки видно, что первоначальный кредитор (взыскатель) уступил право требования денежных средств по исполнительному листу, а не по договору об ипотеке. В связи с этим правила ст. 389 ГК РФ, регулирующие отношения по уступке прав требования по сделкам, не могут применяться в рассматриваемом споре, поскольку уступлено право по исполнительному листу, которое является результатом реализации права залогодержателя на обращение взыскания на заложенное имущество. Следовательно, обязательства по договору ипотеки прекратились. При таких обстоятельствах вывод суда апелляционной инстанции о том, что имела место уступка прав требования по договору, требующая соблюдения установленной формы, предусмотренной ст. 389 ГК РФ, является неверным. Определение о процессуальном правопреемстве, вынесенное судом первой инстанции, оставлено в силе.

(Источник: Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 10 мая 2006 г. N Ф08-1384/06)

Регистрация договора цессии в случае уступки требований, вытекающих из договора займа и ипотеки

Между сторонами возник спор относительно необходимости регистрации договора уступки права требования, вытекающего из договора займа и договора ипотеки.

При рассмотрении дела кассационная инстанция установила следующее.

В соответствии с пунктами 1, 2 статьи 389 ГК РФ уступка требования, основанного на сделке, совершенной в простой письменной форме, должна быть совершена в письменной форме; уступка требования по сделке, требующей государственной регистрации, должна быть зарегистрирована в порядке, установленном для регистрации этой сделки, если иное не установлено законом.

Стороны заключили договор займа (основное обязательство) и договор ипотеки (обеспечивающее обязательство).

Согласно пункту 3 статьи 339 ГК РФ договор об ипотеке необходимо регистрировать. Таким образом, исходя из ст. 389 ГК РФ регистрации подлежит и уступка требования, вытекающего из договора ипотеки.

Что касается регистрации договора займа, то ГК РФ не устанавливает специальных требований к форме договора займа между юридическими лицами. Однако при включении соглашения об

ипотеке в кредитный или иной договор, содержащий обеспеченное ипотекой обязательство, в отношении формы и государственной регистрации этого договора должны быть соблюдены требования, установленные для договора об ипотеке (пункт 3 статьи 10 Федерального закона от 16.07.1998 N 102-ФЗ "Об ипотеке (залоге недвижимости)"). Суд установил, что соглашение об ипотеке носило самостоятельный характер, не являлось частью договора займа, следовательно, пункт 3 статьи 10 указанного закона в данном деле был неприменим. Договор займа не подлежал регистрации. А потому уступка требования, основанного на совершенном в простой письменной форме договоре займа, правомерно совершена в простой письменной форме. (Источник: Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 22 января 2010 г. по делу N A21-403/2009)

О приостановлении регистрации договора цессии

Цедент (он же залогодержатель по договору ипотеки), который уступил права требования, возникшие по договору ипотеки, и цессионарий обратились в регистрационную службу с заявлением о регистрации договора цессии. Регистрационная служба приостановила регистрацию, указав в качестве основания на принятие судебным приставом-исполнителем решения о наложении ареста на имущество залогодателя (должника) в целях недопущения его отчуждения, обременения правами третьих лиц.

Суд признал решение регистрационной службы незаконным, указав на следующее.

По общему правилу залогодержатель вправе передать свои права другому лицу по договору об ипотеке.

Уступка требования по сделке, требующей государственной регистрации, должна быть зарегистрирована. Договор ипотеки подлежит регистрации, следовательно, и договор цессии должен пройти процедуру регистрации.

Законом о государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним предусмотрено, что если в регистрирующий орган поступит решение о наложении ареста на объект недвижимого имущества или запрет совершать определенные действия с данным объектом, государственная регистрация прав приостанавливается до снятия ареста или запрета. Однако внесение изменений в существующую запись о залогодержателе не может квалифицироваться как действия по регистрации отчуждения, обременения имущества правами третьих лиц либо распоряжения имуществом, поэтому запрет, наложенный постановлением судебного пристава-исполнителя, не может служить препятствием для совершения регистрационных действий.

(Источник: Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 28 сентября 2010 г. N Ф09-4093/10-С6)

26. Переуступка права требования

Переуступка права требования без согласия первоначального кредитора

Согласно договору цессии цессионарий (ответчик) не вправе был переуступать приобретенные права без письменного согласия цедента (истца). Установив факт нарушения этого условия, истец обратился в суд с требованием признать последующую уступку прав требования, совершенную ответчиком, недействительной.

Суд признал требования истца необоснованными.

На основании ст. 388 ГК РФ уступка требования кредитором другому лицу допускается, если она не противоречит закону, иным правовым актам или договору. Соглашение между кредитором (истцом) и должником не содержало запрета на уступку требований. Суд подчеркнул, что истец, установив нарушение условия договора, должен был ставить перед судом вопрос не о действительности уступки, а о привлечении цессионария к ответственности за нарушение договорных обязательств.

Довод истца о том, что в результате переуступки ответчиком прав требований истец был лишен возможности восстановить свои права требования к должнику путем расторжения первоначального договора цессии в связи с неоплатой стоимости переданного права, суд отклонил. По его мнению, сам по себе факт неоплаты ответчиком уступленного ему права требования не является безусловным основанием для восстановления прав истца.

(Источник: Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 1 марта 2010 г. N Ф09-1017/10-С5)

27. Уступка права требования по векселю

Особенности оформления договора уступки прав требования по векселю

Суд признал, что договор уступки прав требования по векселю соответствует закону, исходя из следующего.

Согласно постановлению Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 04.12.2000 N 33/14 "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей" сделка уступки права требования по векселю должна быть оформлена письменно на векселе либо на добавочном листе или отдельным документом. В последнем случае в документе необходимо индивидуализировать вексель. При отсутствии такой индивидуализации уступка не может считаться состоявшейся, как не содержащая условия о своем предмете.

Условия заключенного договора уступки права (требования) позволяли определить индивидуальные признаки векселя, права требования по которому были уступлены.

Следовательно, заявленные на основании договора требования должны быть удовлетворены.

(Источник: Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 27 июля 2010 г. по делу N А05-8985/2009)

28. Исковая давность по искам о недействительности договора цессии

Передавая право требования, следует помнить о сроке исковой давности

Применяя в деле о взыскании долга срок исковой давности, суд указал истцу на то, что судебный акт о признании ничтожным договора цессии, по которому передано право требования долга, не может влиять на течение срока исковой давности по передаваемому требованию.

Для защиты нарушенного права установлен трехгодичный срок исковой давности, который начинается течь со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права.

Истец знал о нарушении своего права, уступая по договору цессии право требования долга.

(Источник: Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 11 октября 2005 г. N А38-449-6/56-2005)

29. Расторжение договора цессии

Последовательная цепочка цессий: если предшествующие договоры расторгнуты, последний цессионер не утрачивает право требования

По материалам дела заявитель приобрел право требования задолженности с ответчика по договору цессии. Заключению данного договора предшествовало заключение нескольких договоров об уступке права требования, которые впоследствии были расторгнуты.

Федеральный арбитражный суд округа признал ошибочными выводы суда о том, что

расторжение предшествующих договоров цессии не привело к возникновению права требования у заявителя.

В соответствии со ст. 382 ГК РФ право, принадлежащее кредитору на основании обязательства, может быть передано им другому лицу по сделке. При этом ст. 384 ГК РФ установлен переход права первоначального кредитора к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права. Как пояснил окружной суд, по смыслу указанных норм право требования переходит к новому кредитору в момент его заключения, если иное не предусмотрено договором.

Таким образом, расторжение предшествующих договоров об уступке права требования между третьими лицами не свидетельствует о прекращении права требования у последнего цессионера (в данном случае - заявителя).

(Источник: Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 4 мая 2008 г. N Ф08-2256/2008)

Договор цессии может быть расторгнут, если cedent не сообщил цессионарию, что должник - мошенник

Суд рассмотрел иск cedenta (банка) к цессионарию (юридической компании) о взыскании задолженности по оплате уступленного права требования и встречный иск о расторжении договора цессии. Встречный иск обоснован тем, что банк в нарушение ст. 10 ГК РФ не сообщил юридической компании существенные сведения о должнике, признанного виновным по обвинению в мошенничестве и подделке документов. Указанное является существенным нарушением договора, в связи с чем он подлежит расторжению на основании ст. 450 ГК РФ, а уплаченные ранее юридической компанией средства должны быть взысканы с ответчика на основании ст. 15 ГК РФ.

Суд согласился с доводами юридической компании, ее требования были удовлетворены. Суд установил, что банк, действительно, располагал вышеуказанной информацией о должнике с даты возбуждения уголовного дела, фактически скрыл при заключении договора цессии от правоприобретателя существенные сведения о должнике, лишив его достоверной информации, чем вовлек в заведомо убыточную сделку. Со стороны банка имело место злоупотреблением правом.

(Источник: Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 9 декабря 2011 г. N Ф03-5910/11 по делу N А73-4987/2010)

Закон не запрещает возврат ранее уступленного требования прежнему кредитору
Банк уступил кредитной организации право (требование) к предприятию, вытекающее из кредитного договора.

Затем организация вернула это право банку как отнесенное договором передачи к требованиям ненадлежащего качества.

Поскольку предприятие обанкротилось, банк обратился в суд с заявлением о включении названного требования в реестр.

Одна из судебных инстанций сочла, что оснований для этого нет. Обратный возврат требования банку, оформленный передаточным актом, - недействительная сделка.

Президиум ВАС РФ не согласился с такой позицией и подчеркнул следующее.

Исходя из ГК РФ, уступка требования кредитором (другому лицу) допускается, если она не противоречит закону, иным правовым актам или договору.

В данном случае сделка, оформленная передаточным актом, является уступкой требования. Законом или иным правовым актом не запрещаются сделки, направленные на возврат первоначальному кредитору ранее переданных прав требования.

Вывод о невозможности сторон квалифицировать право требования как имущество ненадлежащего качества нарушает принцип свободы договора.

Кроме того, в рассматриваемом деле сделка по возврату прав по кредитному договору была направлена на поддержание стабильности банковской системы.

Она соответствует Закону о допмерах для укрепления стабильности банковской системы.

Исходя из него, приобретатель имущества и обязательств банка (или их части) и временная администрация последнего заключают договор, в котором указывают условия такой передачи. Это соглашение может содержать последствия передачи приобретателю имущества ненадлежащего качества.

С учетом этого не было оснований для вывода о недействительности сделки по возврату требования.

(Источник: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15 ноября 2011 г. N 7763/11)

30. Доказательства прав нового кредитора

Какие документы следует показать должнику, чтобы доказать, что уступка требования состоялась?

Удовлетворяя требования кредитора (цессионария) о взыскании с должника задолженности, суд учел положения п. 14 информационного письма Президиума ВАС РФ от 30.10.2007 N 120. Из него следует, что цессионарий не обязан предоставлять должнику в качестве доказательства

перемены кредитора договор цессии. Достаточно уведомить должника о состоявшейся уступке права (требования) либо предъявить ему акт, которым оформляется исполнение обязательства по передаче права (требования).

(Источник: Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 15 апреля 2010 г. N Ф09-2568/10-С5)

Ничтожен ли договор цессии, если у cedenta на момент заключения договора не было нужных документов?

В связи с тем, что на момент заключения договора цессии cedent не располагал документами, подтверждающими уступаемое право требования, должник обратился в суд с иском о признании договора ничтожным. По мнению истца, сторонами договора цессии был нарушен п. 2 ст. 385 ГК РФ, согласно которому кредитор, уступивший требование другому лицу, обязан передать ему документы, удостоверяющие право требования.

Суд признал довод истца необоснованным.

Отсутствие у cedenta к моменту заключения договора цессии вышеуказанных документов не является основанием для признания оспариваемого договора недействительным (ничтожным). К новому кредитору (цессионарию) права (требования) переходят в момент совершения сделки уступки права (требования), а передача документов, удостоверяющих право и подтверждающих его действительность, производится на основании уже совершённой сделки. Данная правовая позиция отражена в п. 11 Информационного письма ВАС РФ от 30.10.2007 N 120.

(Источник: Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 14 мая 2010 г. N Ф10-1845/10)

Цессия: в обоснование своих требований цессионарий не может предоставить только договор цессии

Основывая свои требования на договоре цессии, цессионарий обратился в суд с требованием о взыскании с должника денежных средств.

Суд в иске отказал, поскольку истец не представил документы, подтверждающие основания возникновения долга и его размер (договор подряда, акты выполненных работ, платежные документы и пр.). Не потребовав от cedenta передачи истцу документов, удостоверяющих право требования, последний принял на себя риск негативных последствий в виде невозможности доказывания наличия у ответчика долга и его размера. Довод истца о необходимости удовлетворения иска на основании п. 11 информационного письма Президиума ВАС РФ от 30.10.2007 N 120 суд признал несостоятельным. Согласно документу уклонение cedenta от передачи цессионарию документов, удостоверяющих переданное последнему право (требование), само по себе не свидетельствует о том, что данное право (требование) не перешло к цессионарию. Вместе с тем, спор о наличии либо отсутствии у истца права требования, при разрешении которого, действительно, следует обращаться к п. 11 документа, не содержится. Отказ в иске обусловлен неисполнением истцом своей процессуальной обязанности по доказыванию обстоятельств, на которых основаны исковые требования.

(Источник: Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 20 мая 2010 г. N Ф09-3770/10-С5)

Вправе ли cedent обязать цессионария подписать акт приема-передачи документов?

Cедент обратился в суд с иском к цессионарию об обязанности ответчика подписать и возвратить в адрес истца подписанный акт приема-передачи документов к договору уступки права требования.

Апелляционный суд в иске отказал, исходя из следующего

В силу статьи 12 ГК РФ понуждение к исполнению обязанности является самостоятельным способом защиты гражданских прав, применяемым с целью реального исполнения должником своего обязательства.

Исходя из специфики исковых требований о понуждении к исполнению обязательства, в предмет доказывания по таким делам входит установление наличия обязанности лица исполнить данное обязательство и действительность (заключенность) договора цессии.

Как следует из содержания договора цессии, в обязанность цессионария входило принятие

права требования исполнения обязательств к должнику. Подписание акта приема - передачи является созданием доказательства принятия права, установлением некоего юридического факта, а не исполнением обязательства по договору. Таким образом, истец избрал недопустимый способ защиты права, который не восстанавливает нарушенное право, вытекающее из спорного обязательства.

Суд кассационной инстанции с позицией нижестоящего суда не согласился.

В договоре уступки права требования стороны предусмотрели, что право (требование) переходит к цессионарию с момента подписания обеими сторонами акта приема-передачи документов. При отсутствии подписанного акта приема-передачи документов право требования не считается перешедшим к цессионарию, а у cedenta не возникает права требования оплаты, предусмотренной договором.

Следовательно, решение суда первой инстанции об удовлетворении иска правомерно.

(Источник: Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 8 сентября 2011 г. N Ф06-7195/11 по делу N А12-21427/2010)

Цедент не передал цессионарию документы, удостоверяющие уступаемое право требования: это не свидетельствует о том, что оно не перешло к цессионарию

Общество (цедент) обратилось в суд с иском к ответчику (цессионарию) о признании незаключенным договора цессии.

Суды в удовлетворении исковых требований отказали, пояснив следующее.

Договор цессии может быть признан незаключенным при несогласовании сторонами его предмета - уступаемых обязательств.

Согласно разъяснениям ВАС РФ о наличии определенности между цедентом и цессионарием относительно предмета соглашения может свидетельствовать не только текст соглашения, но и другие документы.

Имеющиеся в деле первичные документы позволили судам идентифицировать передаваемое право требования и сделать вывод, что стороны не имели на момент заключения спорного договора неопределенности в отношении предмета уступаемого права требования.

Довод заявителя об отсутствии доказательств передачи цедентом цессионарию документов, удостоверяющих право требования, отклонен.

Тот факт, что цедент не передал цессионарию документы, удостоверяющие уступаемое последнему право требования, сам по себе не свидетельствует о том, что оно не перешло к цессионарию.

Передача спорных документов не ответчику, а иному лицу, неуполномоченному ответчиком на их получение, может свидетельствовать лишь о ненадлежащем исполнении договора одной из сторон. Однако это не является основанием для признания такого соглашения незаключенным.

(Источник: Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 16 ноября 2012 г. N Ф10-4002/12 по делу N А68-1224/2012)

31. Ответственность сторон по договору цессии

Стороны договора цессии сами определяют, как оплачивать уступаемое требование

Договор уступки требования (цессии) оспаривался на тех основаниях, что он прикрывал дарение и цедент передал цессионарию больше прав, нежели имел сам.

Кассационная инстанция согласилась с выводами судов, не удовлетворивших иск о признании договора недействительным.

ГК РФ запрещает дарение между коммерческими организациями. Соглашение об уступке права (требования) между такими организациями можно считать дарением, только если будет установлено намерение сторон на безвозмездную передачу права (требования).

В спорном случае цессионарий обязался оплатить уступаемое требование путем перечисления средств на счет цедента. Следовательно, договор был возмездным. При этом стороны вправе были самостоятельно определить порядок и форму оплаты.

Из ст. 390 ГК РФ следует, что действительность соглашения об уступке права (требования) не зависит от действительности требования, которое передается новому кредитору.

Неисполнение обязательства по передаче предмета соглашения об уступке права (требования)

влечет ответственность передающей стороны, а не недействительность самого обязательства, на основании которого передается право.

(Источник: Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 8 мая 2009 г. N А68-7419/08-240/4)

Недействительность договора не влечет недействительность соглашения об уступке прав требования по нему

Федеральный арбитражный суд округа указал нижестоящим судам на неверное применение норм права при рассмотрении дела о признании недействительным договора и соглашения об уступке права требования по указанному договору.

Как пояснил окружной суд, судебные инстанции необоснованно пришли к выводу о недействительности соглашения об уступке права требования на том основании, что основной договор является недействительной сделкой. В соответствии со ст. 384 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том же объеме и на тех же условиях, которые существовали к моменту перехода права. Если обязательство по передаче права (требования), возникшее из договора купли-продажи имущественного права, не исполнено первоначальным кредитором, он несет ответственность перед цессионарием на основании ст. 390 ГК РФ. По смыслу указанной нормы передача недействительного требования рассматривается как нарушение cedentом своих обязательств перед цессионарием, вытекающих из соглашения об уступке права (требования). Кроме того, суды не учли разъяснения Президиума ВАС РФ (изложенные в информационном письме от 30.10.2007 г. N 120), согласно которым действительность соглашения об уступке права (требования) не ставится в зависимость от действительности требования, которое передается новому кредитору. Неисполнение обязательства по передаче предмета соглашения об уступке права (требования) влечет ответственность передающей стороны, а не недействительность самого обязательства, на основании которого передается право. Таким образом, судами был сделан необоснованный вывод о том, что недействительность основного договора, право требования по которому передаются по соглашению об уступке, влечет недействительность самого соглашения.

(Источник: Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25 марта 2008 г. N Ф04-2054/2008(2505-А27-13))

Наличие еще одного договора уступки того же права требования не влечет недействительность первоначальной цессии

Должник обратился в суд с требованием о признании недействительным договора уступки права требования к нему. В обоснование требования истец сослался на незаключенность основного договора, подписанного между ним и cedentом, а так же на тот факт, что цессионарий является не единственным лицом, которому cedent уступил то же самое право требования к истцу.

Федеральный арбитражный суд округа, поддерживая позицию судов, отказавших в удовлетворении требования, дал следующие разъяснения.

Исходя из положений ГК РФ, передача несуществующего права, на что ссылается истец, не влечет недействительности договора уступки права требования. Неисполнение обязательства по передаче предмета соглашения об уступке права требования влечет ответственность передающей стороны, а не недействительность самого обязательства, на основании которого передается право. Данный вывод ранее был изложен в информационном письме Президиума ВАС РФ от 30.10.2007 г. N 120.

Ссылка истца на существование иного лица, которому cedent также уступил право требования по договору, также не может быть принята во внимание. Указанное обстоятельство (при его наличии) не может являться основанием для признания договора уступки права требования недействительным.

Таким образом, исходя из разъяснений окружного суда, можно сделать вывод, что заключение cedentом нескольких договоров цессии в отношении одного и того же права требования не является основанием для признания недействительным какого-либо из данных договоров.

(Источник: Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 8 мая 2008 г. N Ф04-2711/2008(4371-А75-13))

Уступив право требования задолженности, которая уже погашена, придется заплатить убытки. Компания обратилась в суд с целью расторгнуть договор цессии, заключенный с банком, и взыскать убытки.

Суды двух инстанций отказали в расторжении договора, поскольку он уже был исполнен сторонами. Требование о взыскании убытков было удовлетворено.

Президиум ВАС РФ согласился с указанной позицией судов и разъяснил следующее. В рассматриваемом случае по спорному договору истцу уступалось право требования задолженности по кредитному договору (а также права по договорам ипотеки и поручительства).

При этом банк до заключения договора цессии уже реализовал свое право кредитора, получив от поручителей имущество в качестве отступного в счет погашения задолженности заемщика. Таким образом, на момент заключения договора цессии право требования, которое уступалось истцу, у банка отсутствовало.

В силу ГК РФ кредитор может передать другому лицу только существующее право требования. Первоначальный кредитор, уступивший требование, отвечает перед новым кредитором за недействительность переданного ему требования.

Следовательно, передача недействительного требования, под которым понимается в том числе и отсутствующее у первоначального кредитора право, влечет ответственность передающей стороны. С учетом этого требование о взыскании убытков с банка является обоснованным.

(Источник: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 19 января 2010 г. N 13834/09)

32. Отказ цедента от иска о взыскании с должника долга

Отказ цедента от иска может лишить цессионария права на обращение в суд

При рассмотрении иска о взыскании цессионарием с должника неосновательного обогащения суд обратил внимание на следующее.

В момент заключения договора цессии в другом арбитражном суде на рассмотрении находилось аналогичное дело, истцом в котором выступал цедент. После подписания договора цедент заявил об отказе от иска.

По мнению суда, распорядительные действия первоначального кредитора (цедента) в виде отказа от иска и последствия этих действий распространяются на нового кредитора (цессионария). В итоге на момент рассмотрения дела по иску цессионария имелось вступившее в законную силу принятое по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям дело. При наличии таких обстоятельств производство по иску цессионария подлежит прекращению.

Таким образом, отказ цедента от иска лишил цессионария права на обращение в суд с заявленным иском.

(Источник: Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 1 сентября 2010 г. по делу N А58-4583/09)

33. Поручительство цедента за должника

Обязан ли цедент выплатить цессионарию стоимость уступаемого требования?

Рассмотрев вопрос о действительности условия договора цессии в части установления обязанности цедента выплатить цессионарию стоимость уступаемого требования в случае неисполнения обязательства должником, а также установления солидарной ответственности цедента наряду с должником перед кредитором (цессионарием) в случае неисполнения должником обязательства, суд пришел к следующим выводам.

В соответствии со ст. 390 ГК РФ первоначальный кредитор, уступивший требование, отвечает перед новым кредитором за недействительность переданного ему требования, но не отвечает за неисполнение этого требования должником, кроме случая, когда первоначальный кредитор принял на себя поручительство за должника перед новым кредитором.

Спорное условие договора цессии содержит в себе элемент поручительства, следовательно, не

противоречит положениям статьи 390 ГК РФ, то есть действительно.

(Источник: Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 7 сентября 2011 г. N Ф06-6559/11 по делу N А65-15225/2010)

34. Заключение договора цессии с лицом-банкротом

Порядок внесения изменений в договор о приобретении прав требований, заключенный на основании Закона о банкротстве

После того как конкурсному управляющему банка был выдан исполнительный лист о взыскании с предпринимателя задолженности по кредитному договору, общество (цессионарий) обратилось в суд с заявлением о замене взыскателя (банка), причем на сумму, превышающую сумму, указанную в исполнительном листе. Общество указывало, что требование именно на такую сумму было уступлено ему банком в лице конкурсного управляющего (цедентом).

Суд требование цессионария удовлетворил частично: произвел замену взыскателя (банка) на цессионария в части требования долга, указанного в исполнительном листе.

Общество обжаловало данное решение.

Суд кассационной инстанции установил следующее.

На основании решения комитета кредиторов на официальном сайте Государственной корпорации "Агентство по страхованию вкладов" было опубликовано сообщение о продаже имущества банка, в том числе права требования к предпринимателю в размере, указанном в исполнительном листе. Общество купило эти права требования. Позже дополнительным соглашением стороны договора цессии внесли изменения в него, увеличив размер уступаемого права требования, поэтому общество и просило заменить его в исполнительном производстве на указанную сумму.

Однако дополнительное соглашение было заключено в нарушение требований Закона о банкротстве, что свидетельствует о его недействительности.

(Источник: Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 5 июня 2012 г. N Ф03-1971/12 по делу N А59-980/2011)

Справка

о практических проблемах договора уступки права требования

Рано или поздно, большинству практикующих юристов приходится сталкиваться с договором цессии. Однако подчеркнуть информацию о проблемах, возникающих в отношении уступки права требования, не погружаясь детально в изучение судебной практики достаточно сложно.

Цель данной справки — обратить внимание юриста-практика на основные проблемы, возникающие при заключении и исполнении договора, а также при наличии спора по договору цессии, подсказать на какую судебную практику ссылаться при поиске правовой аргументации позиции.

Начать следует с существенных условий договора. Судебная практика признает таковыми указания на цедента и цессионария, а также на характер их действий (Определение Верховного Суда РФ от 24.02.2015 N 70-КГ14-7 (Судебная коллегия по гражданским делам, ФАС МО Постановление от 17 сентября 2013 г. по делу № А40-122020/12-129-902).

1. По общему правилу личность кредитора не влияет на действительность договора уступки требования по денежному обязательству.

Практика высшей судебной инстанции:

Определение Верховного Суда РФ от 22.10.2013 № 64-КГ13-7

«По общему правилу личность кредитора не имеет значения для уступки прав требования по денежным обязательствам, если иное не установлено договором или законом».

ФАС МО: Постановления от 21 мая 2013 г. по делу № А41-31513/12, от 3 февраля 2014 г. по делу N А40-48708/2013

ФАС Поволжского Округа: Постановление от 30 января 2012 г. по делу N А12-17488/2010

2. В договоре уступки требования по дящемуся обязательству необходимо указать основание возникновения права, а также период, за который уступается право.

Практика высшей судебной инстанции:

Пункт 13 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 30.10.2007 N 120

«Отсутствие в соглашении об уступке части права (требования) по дящемуся обязательству указания на основание возникновения уступаемого права (требования), а также на конкретный период, за который оно уступается, может свидетельствовать о незаключенности этого договора».

ФАС Волго-Вятского округа: Постановление от 9 апреля 2010 г. по делу № А31-382/2009

3. Перемена кредитора в обязательстве не должна ухудшать положение должника.

Практика высшей судебной инстанции:

Определение Верховного Суда РФ от 25.09.2015 N 307-ЭС15-6545 по делу N А13-1513/2014 (Судебная коллегия по экономическим спорам)

«Из принципов равенства участников гражданских отношений, свободы договора, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав (п. 1 ст. 1 ГК РФ) следует, что перемена кредитора в обязательстве не должна ухудшать положение должника».

Постановление Президиума ВАС РФ от 26.11.2013 N 4898/13 по делу N А21-3565/2010

«По смыслу ст. 386 ГК РФ перемена кредитора в обязательстве не должна ухудшать положение должника».

ФАС МО: Постановление от 17 августа 2009 г. N КГ-А40/7610-09

4. Предметом соглашения об уступке требования может являться не возникшее на момент заключения данного соглашения право.

Практика высшей судебной инстанции:

Пункт 4 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 30.10.2007 N 120

«Соглашение об уступке права (требования), предметом которого является не возникшее на момент заключения данного соглашения право, не противоречит законодательству».

ФАС Северо-Западного округа: Постановление от 30 сентября 2014 г. по делу N А56-15460/2013

ФАС Центрального Округа: Постановление от 14 января 2009 г. N Ф10-6112/08

5. Условие договора о запрете уступки требований без согласия другой стороны не применяется, если уступка совершена после прекращения действия договора.

Практика высшей судебной инстанции:

Постановление Президиума ВАС РФ от 16.05.2006 N 15550/05 по делу N^о А32-3604/2005-50/60

Если договор уступки требования заключен после прекращения действия договора поставки, то предусмотренное договором поставки условие о запрете цессии без согласия другой стороны прекратило свое действие, в связи с чем вывод о недействительности договора уступки требования по причине отсутствия согласия должника на уступку права поставщика противоречит п. 2 ст. 382 ГК РФ.

По этому вопросу практику судов нижестоящих инстанций, к сожалению, не нашел. Буду рад подсказкам.

6. Отсутствие уведомления должника новым кредитором о переходе к нему требования не влечет автоматического отказа в удовлетворении требования нового кредитора

Практика высшей судебной инстанции:

Постановление Президиума ВАС РФ от 29.06.2010 N 15842/09 по делу N А62-5280/2008

«Не может быть признано правильным толкование п. 3 ст. 382 ГК РФ в том смысле, что неизвещение должника новым кредитором о переходе к нему права требования автоматически влечет отказ в удовлетворении требования нового кредитора. Такой вывод мог быть признан верным лишь при условии, что произошло исполнение первоначальному кредитору.